

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

первое сентября

ГАЗЕТА ОСНОВАНА СИМОНОМ СОЛОВЕЙЧИКОМ 2014 31 января, № 2 (1619) ВЫ БЛЕСТЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ, У ВАС ПРЕКРАСНЫЕ УЧЕНИКИ

РЕФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЕТЕР ПЕРЕМЕН ИЛИ СЛОВА НА ВЕТЕР?

страница 3

2 недели в 30 строк

В середине января президент Владимир Путин на встрече с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории предложил продумать вопрос синхронизации курсов истории России и истории зарубежных стран в российских школах.

По мнению преподавателя, можно применить для этого опыт и наработки ряда российских курсов, в том числе МГИМО.

Также Владимир Путин заявил, что все заинтересованные материалы, в том числе вопросы единого государственного экзамена (ЕГЭ), к началу учебного года должны быть сформированы на базе новой концепции по истории России. Он добавил, что параллельно на базе новой концепции преподавания истории нужно начать формировать новую линейку учебников по истории. Эта работа должна проводиться максимально открыто.

«Без монополизма», в свое предельные материалы должны проходить и глубокую профессиональную и общественную экспертизу».

наш адрес в интернете: www.1september.ru

интернет

Создана онлайн-платформа для обсуждения проекта выпускных сочинений

газета

«УВОЛИТЬ БЕЗ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРИЧИН...»

Одна норма трудового законодательства, которая дискредитирует все разговоры о гуманитарных целях модернизации образования

7 страниц

первая тетрадь

политика образования

ЕГЭ в переводе с языка баллов

Интерпретация и представление результатов единого экзамена: проблемы и возможные решения

чем дальше, тем больше результаты ЕГЭ обретают политическое, а не профессиональное значение. Сегодня острый спор здесь: один доказывает, что наиболее оптимальную систему образования региона по средней баллу выпускника, а другие — «переставьте нас быть по рукам своим — нельзя», если не можете ничего предложить взамен». Действительно, ЕГЭ — единственный массовый внешний инструмент оценки качества образования, и его результаты используют кто угодно для принятия каких-либо решений...

Дополнительное образование: жизнь после оптимизации

Стороны — пора начать разговор...

Профессиональные интересы

Двойка за вестибулярный аппарат

Многие учителя, которых мы считаем неуспешными, действительно не успевают. Только всего лишь в физиологии

По разным данным, до 40% учащихся начальной школы в Европе, в России и в США испытывают трудности в обучении. При этом с интеллектом у этих школьников, как правило, все в порядке. Кто же оказывается в рядах лентяев и двоечников? *статья*

Идеи судьбы времени

Вера Николаевна

Угроза для системы — сама система...

Экономические протоколы все чаще заканчиваются в политическом тупике

страница 21

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

вторая тетрадь

школьное дело

Ольга Фролова

Присутственное, но неоплачиваемое...

Учителя по-прежнему заставляют переиспытывать

психология возраста

Наша родители спрашивают друзей свершено в другом — с какой целью? Очень трудно? В колледже ли каждый день, где на эту работу. Хотел и нам уже до традиции рукой подать, у половины своих детей растут.

О нашем поколении, рожденном в перестройку, говорят не уверен на работу традиционными методами, как по привычке зарплата, гарантированный карьерный рост, путь от обычного менеджера до старшего и от старшего до влиятельного им кажется скучным...

третья тетрадь

детный мир

Александра Чекинова

Без Бурлаков

Маленькая история поколения, рассказанная по поводу вечера встречи выпускников

страница 17

Ну и как, по фану?

Наша новая работа? Ну и как, по фану?

По фану!

Ключевая фраза для моего поколения, ключевой вопрос: есть ли веселье (фан) в том, что ты делаешь, или нет.

2014, 31 января, № 2 (1619)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – О.Волкова

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузоева

ОБЖ – А.Митрофанов

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

Школа для родителей – Д.Тюттерин

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж **165 507** экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Нижегородская область: Молодых мам бесплатно подготовят к сдаче ЕГЭ

Ульяновская область: Учителя не согласились отменять медали для выпускников школ

Оренбургская область: Власти введут госрегулирование цен на школьное питание

Костромская область: Учителям увеличили субсидии на приобретение жилья

Республика Бурятия: В регионе разрабатывают учебники для заключенных

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Правительство: к 2020 году должно уменьшиться число школ, работающих в две смены

1

23 января состоялось совещание правительства, посвященное реализации проекта модернизации региональных систем общего образования.

По его итогам была принята рекомендация для регионов – поэтапно уменьшить долю школ, работающих в две и более смены до 2020 года. Комплекс мер, предложенных руководству регионов для решения этой задачи, включает в себя развитие сетевых, дистанционных и инклюзивных форм получения образования, укрепление материально-технической базы школ, переход на новый профстандарт педагога.

Также правительство рекомендует усилить воспитательную составляющую в содержании образования, в том числе за счет развития системы дообразования.

Кроме того, региональным властям предписали поддерживать в 2014-м и последующих годах среднюю заработную плату педагогических работников общего образования на уровне средней зарплаты по региону.

Рособрнадзор: пункты сдачи ЕГЭ-2014 оборудуют металлоискателями

2

Как сообщил глава Рособрнадзора Сергей Кравцов, к лету 2014 года все пункты сдачи единого госэкзамена должны быть оборудованы системой видеонаблюдения и металлоискателями на входе, чтобы проверять наличие мобильных телефонов у школьников. По его словам, видеонаблюдение на ЕГЭ будет «обязательным условием». При этом видеокамерами должны быть оборудованы и пункты обработки информации после проведения экзаменов.

Также глава ведомства заявил, что рассчитывает на помощь полиции для отслеживания школьников, которые за несколько месяцев до выпускных экзаменов переезжают в другой город или регион, чтобы успешно сдать единый госэкзамен «по договоренности». Он поручил в каждом регионе в ближайшее время создать рабочую группу по подготовке к ЕГЭ, в которую войдут и представители полиции. Рабочая группа должна будет в том числе следить и за «ЕГЭ-туристами».

Генпрокуратура заявила, что школы не выполняют закон о защите детей от вредоносной информации

3

В ходе проверки школ в 27 регионах страны генпрокуратура установила, что школьники до сих пор могут просматривать «опасные» интернет-ресурсы.

Прокуроры выявили около 12 тысяч нарушений и внесли 4 тысячи представлений, по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечены порядка 2 тысяч представителей школ.

Напомним, что к 1 сентября 2013 года Минобрнауки должно было разработать специализированную систему фильтрации, которая заблокировала бы доступ учащихся к опасному контенту. На создание подобной системы ведомству выделили более 177 млн рублей. В министерстве заявили, что подготовят методические рекомендации по защите школьников от вредоносной информации в интернете, которые школы и местные власти смогут предъявлять оператору, предоставляющему доступ в интернет.

Утвержден порядок проведения Всероссийской олимпиады школьников

4

Напомним, что Всероссийская олимпиада – самая массовая, в ней участвуют около 7 миллионов учеников, а до заключительного этапа доходят примерно 5 тысяч школьников.

Теперь рассмотрение апелляции будет проходить под видеозапись, а организаторы должны рассказать ученику, по каким критериям оценивалась его работа и что в ней не соответствует требованиям. Состав жюри олимпиады должен меняться не реже, чем один раз в пять лет, и обновляться не менее чем на пятую часть.

Точные сроки проведения этапов олимпиады могут быть разными, но муниципальный этап должен быть завершен к 25 декабря, а региональный – к 25 февраля. Закончится Всероссийская олимпиада не позднее 30 апреля. В новом порядке особо оговаривается, что взимать плату с участников запрещено.

В бюджете предусмотрены расходы не только на дорогу, проживание и питание, но и на медицинскую страховку и экскурсионное обслуживание сопровождающих.

Патриарх предложил финансировать православные школы из бюджета

5

На Рождественских парламентских встречах, которые прошли в Совете Федерации в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил рассмотреть вопрос о финансировании негосударственных православных детских учреждений, так как сегодня оно оставляет «желать лучшего» и, как правило, ложится на плечи родителей. Предстоятель РПЦ заявил, что «региональные власти могли бы проработать возможности регулярного и справедливого финансирования таких образовательных учреждений, которые реализуют, конечно, государственный образовательный стандарт».

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

ЕГЭ в переводе с языка баллов — 7–8
 «Уволить без объяснения причин...» — 9–11
 Дополнительное образование:
 жизнь после оптимизации — 12–13
 PISA: международные тенденции
 и российские феномены — 15–16
 Система образования: новое измерение.
 Статья вторая — 18–20

Похоже, обозначился новый тренд в написании министерских документов. Писать «вообще», а не в частности. То есть не программу поэтапных действий давать, а что-то вроде манифеста, излагающего «позиции по вопросу»...

Людмила КОЖУРИНА

Реформа педагогического образования: ветер перемен или слова на ветер?

Неопределенность – это ресурс?

Разработчики считают, что предельно общие положения документа дадут возможность подведомственным людям, исполнителям, самостоятельно доводить идеи до ума, писать разумные программы для себя – в меру потребностей и возможностей. Теперь сплошь и рядом обсуждаются проекты, а не концепции; а если концепции, то поддержки, а не реализации.

Началось это не сегодня: стандарт без программ – пишите сами; примерные программы с вариативным содержанием – определяйтесь сами; профстандарт учителя – «не для исполнения одним учителем, а для школьной команды, поэтому его надо доработать у себя в школе» и так далее. Определяйтесь, господа, определяйтесь!

Вот и новый Проект концепции поддержки педагогического образования. Четыре раза его переписывали, а читай-понимай, как хочешь. И это, по мнению разработчиков, как раз хорошо: задана только рамка, до-

думывать и осуществлять можно по-разному, на свой страх и риск. Между тем речь идет не только о перевороте в обучении будущих педагогов, но и о программах переподготовки учителей и даже аттестации. Ведь первая фраза документа – «новые требования к качеству школьного образования», а цель программы – «повышение качества подготовки педагогов».

Предполагается магистратура для подготовки учителей-методистов и управленцев (бюджетные места приоритетны для работающих в образовании); разработка моделей квалификационных испытаний (сертификация) для кандидатов на работу в сфере общего образования; использование этих моделей при аттестации педагогических работников, а также доработка профессионального стандарта учителя с учетом использования при аттестации. Плюс создание карьерной лестницы для работающих в образовании.

Многие эксперты поморщились: обсуждать-то нечего, никакой конкретики: ни про финансы, ни про стандарты. Ясно, что педобразова-

ние пора потрясти, но ведь перемены надо спланировать, расписать, назначить ответственных.

В том и новость: целостных концепций с программами уже написали без числа, наша газета в каждом номере представляет очередную – с полным пониманием того, что отдачи не будет. На местах такие программы берут как кальку для отчетов, вписывают нужное и отправляют назад. В работе ничего не меняется, если не становится хуже: бывает, меняющиеся приоритеты делают невозможной реализацию удачных решений, естественным образом сложившихся на местах.

Но в том и вопрос: если чиновники перестанут производить подробные указания в приказном порядке, а будут только векторы задавать, станет ли школа работать качественнее?

Начнем с очевидного: чтобы было то-то и то-то, надо сделать так-то и так-то. Мало знать, надо спросить разрешение, а чтобы получить разрешение, надо иметь поддержку во власти... а там инициативных и са-

мостоятельных на дух не переносят. Как результат: расписали вы свои уроки по ста трем УУДам, которые мы вам переслали, – выполняете новый стандарт; пускали с детьми корабрики по руслу ручья – не выполняете. То есть очень трудно представить, как все эти «по-новому подготовленные» согласно концепции учителя вольются в реальную школу. Отсюда вывод: начать поддержку педобразования необходимо с расчистки территории, на которой ведется реальная педагогическая деятельность. Например, провести аудит деятельности управленцев на местах: цели, задачи, хронометраж... снять с их компьютеров жесткие диски, проверить электронную переписку и понять, чему они служат на самом деле. Как-то мне удалось заглянуть в почту директора школы и прочесть несколько «входящих» из отдела образования – хамские по форме, бестолковые по постановке задач. Однако на остановку этой машины никто не надеется, потому что управленцы только одним боком касаются министерства, другой им согревает работодатель, местная администрация. Так что непонятно, кто бы мог инициировать процесс по наведению порядка в этой сфере.

И это самый очевидный изъян нового тренда: поддержать создание рамочных документов люди пока не готовы, драйверов нет. Потому что в описываемой среде ресурс неопределенности используется во все не для освобождения творческой энергии работника, а для еще большего его закабаления, благо с приказами у нас полная неразбериха, и ради нужной руководителю цели (как правило, выполнения указания сверху) он может заставить учителя делать все что угодно, когда и сколько угодно. Разумеется, хотелось бы оставить это в прошлом, но все так спеклось, что даже ФГОС не очистил атмосферу, куда там – в Закон «Об образовании в РФ» вносятся поправки. Поправки назад, чтоб «как раньше».

Смотря на каком ярусе вы сидите

Уставших чиновников верхнего эшелона можно понять: детальные указания сверху губительны, а рамочные не поддерживаются в сообществе. В этом свете министерская «Концепция поддержки педобразования...» – отчаянная попытка создать документ, удобный для воплощения самими создателями, ректорами педвузов. В самом деле, трудно сказать заранее, найдутся ли яркие личности на ведение магистерских программ; захотят ли педагоги повышать квалификацию на программах педвузов; достанет ли сил, чтобы создать модели атте-

Целостных концепций с программами уже написали без числа, но отдачи, похоже, нет и не будет. На местах такие программы берут как кальку для отчетов, вписывают нужное и отправляют назад...

станции учителей, а связей – чтобы все это узаконить. Реально ли – единая сеть педобразования, начиная с РАО и заканчивая пришкольной стажировкой с гостеванием? Человеческий, чисто человеческий подход «попробуем». Своего рода «испытание на себе» возможностей, которые хотелось бы предложить людям. Потихоньку замещать плохое на хорошее, изменять ситуацию поступательно, в зависимости от ресурсов, но при этом находиться в рамках достаточно общих представлений.

Во всем мире это, конечно, тренд... а у нас «огонь погас, это раз».

Два: бесконечные споры о том, что важнее, академическая подготовка учителя или его психолого-педагогическая оснастка; лекция профессора или индивидуальный проект; нужно переструктурировать

дисциплины или «и так хорошо»; всё ли развалит, всех ли выгонят? Им нет числа. Между тем преподаватели педвузов сегодня тоже пишут «свои образовательные программы», и это их страшно напрягает, потому что никакой репродукции традиционных семестровых курсов быть не должно, модель совершенно другая, а отказать от привычных тем, часов и привычек изложения материала нет сил. Легкости нет.

Три. Мысль об интеграции педагогического и непедагогического образования, шире – об обучении не только в аудиториях и не только зачетным дисциплинам, принимается туго. Как оценить, что люди в парке учились, а не резвились; что на выставке они образовывались, а не хлопали глазами? И что это за «личный проект»? Ведь серьезно – это когда в кабинете, за парты, по заданию от педагога. Причем того еще педагога – узкого специалиста, который кино не смотрит, худлит не читает, иностранных языков не знает, машину не водит. Школить – довольно распространенная самоидентификация.

А в-четвертых, кто-то все-таки может и хочет сам создавать свою работу, но простаивает, связанный по рукам и ногам лилипутскими нитями соответствия представлениям своего начальника о хорошем. Деталь, конечно, но весьма существенная в разговоре о профессионализме учителя. Пока за него думают там, наверху, и дергают за ниточки с каждого яруса управления, он предпочтет оставаться безжизненной марионеткой. Хоть такие курсы ПК, хоть другие; раз такая форма аттестации – значит, такая. Надо показать урок – покажем. Выступить – выступим. И все это дела не меняет, как и те концепции, о которых говорилось выше.

Как представляется, задача сейчас вовсе не в том, чтобы подготовить учителя для работы в школе, надо что-то сделать с самой школой, как-то подстроить ее параметры к приходу умного самостоятельного учителя. ●

Институт образования Высшей школы экономики провел семинар, посвященный проблеме интерпретации результатов ЕГЭ. С докладом выступил эксперт независимого агентства оценки качества образования «Лидер» Сергей Боченков.

Как оказалось, использовать данные ЕГЭ тоже надо с умом.

Людмила КОЖУРИНА

ЕГЭ в переводе с языка баллов

Интерпретация и представление результатов единого экзамена: проблемы и возможные решения

Чьи они, баллы ЕГЭ?

Чем дальше, тем больше результаты ЕГЭ обретают политическое, а не профессиональное значение. Сегодня острие споров здесь: одни доказывают, что нельзя оценивать систему образования региона по среднему баллу выпускников, а другие – «перестаньте нас бить по рукам своим «нельзя», если не можете ничего предложить взамен». Действительно, ЕГЭ – единственный внешний независимый инструмент оценки качества образования, и его результаты использует кто угодно для принятия каких угодно решений – в зависимости от интереса интерпретатора.

И хотя здравый смысл всегда говорил о том, что результат ученика на ЕГЭ – это его личный результат, нам все время вдалбливали: нет, и учителя, и школы, и сети школ, и ре-

гиональной системы образования. Наконец, Минобра – ведь вычисляется средний балл по стране!

– А когда что-то неправильное повторяется много-много раз, люди начинают воспринимать это как правильное, – говорил Сергей Боченков, основной докладчик на семинаре.

По его мнению, результаты ЕГЭ надо использовать по прямому назначению: проверка освоения выпускником образовательного стандарта. Причем у школы не может быть задачи освоения учениками стандарта на высоком уровне, в ее компетенции – преодоление всеми учениками порогового уровня, положительная оценка. Амбициозные задачи пусть ставит сам ученик. А то, что происходит сейчас, – гонка за баллами – умаляет значение всей остальной школьной работы. Действительно, на кар-

те, представленной Сергеем Боченковым, территория «ЕГЭ» – это маленькое окошечко, 5% территории. Потому что дети учатся в школе не только в старших классах, но и с первого по девятый; учатся не только на уроках, но и во внеклассной жизни, в дополнительном образовании. И оценивать школу по результатам ЕГЭ грубо, некорректно и даже вредно. Работа школы в ЕГЭ просматривается лишь частично.

Все проценты неправильные

«На уровне регионов составляются ежегодные сборники по ЕГЭ с картинками и диаграммами, и там я видел много нехорошего», – говорит Сергей Боченков и вслед объясняет ошибки использования данных. В первых, некорректная статистика по количеству сдающих: сдают не толь-

ко выпускники этого года, но и прошлых лет, из вечерних школ и колледжей, двоечники, просто пересдающие – дифференциации нет. Как делать выводы о работе школ, если не отделять результаты ЕГЭ выпускников текущего года от прочих?

Во-вторых, «песни вокруг среднего балла», по выражению докладчика. При прямом сравнении баллов видно, что результаты по математике всегда хуже, чем по русскому языку, мы хватаемся за голову: математике учат хуже, давайте нам новую концепцию и проч. На самом деле тесты по этим предметам несопоставимы по сложности, цена балла там разная. Специалисты ФИПИ это понимают и проводят пороговую градацию, применяя математическую статистику. Нижний порог по русскому начинается с 36 баллов, а по математике – с 26; 62 балла по математике эквивалентны 75 баллам по русскому. О чем же может сказать средний балл, если в разных предметах порог разный? Что значит «сдали выше 80 баллов столько-то выпускников»? Ничего, потому что 60 баллов по математике – это считай «5», а по иностранному – еле-еле «3». Одни экзамены идут на базовом уровне, другие на профильном. В одной школе выбирают сдавать одно, в другой другое – что-то выигрышно по баллам, что-то нет.

Между тем специалисты, составлявшие рейтинг «500 школ России», начисляли школе баллы и полубаллы именно по цифре среднего балла, 220 или 190. Другой пример: новое правило для поступления олимпиадников, которое будет действовать с этого года – они должны предъявить результаты ЕГЭ по предметам не ниже 65 баллов. Что такое 65 баллов по математике для гуманитария, мы теперь поняли, как и то, что 100-балльная шкала не откалибрована, другое дело – почему об этом не знают те, кто создает правила?

И далее сыплется все: сравнение результата по годам, сравне-

ние школ, муниципалитетов, регионов и средний балл по стране в качестве верстового столба.

А значит, реально и честно – спрашивать и анализировать данные о не преодолевших минимальный порог на ЕГЭ. Важна доля не справившихся. Это то, что должно сильно волновать государство, и в этом суть и смысл ЕГЭ как выпускного.

Что на самом деле можно проанализировать

И все-таки, считает Сергей Боченков, по данным ЕГЭ, кое-что существенное о работе учителя, школы, муниципалитета сказать можно. Но не для передачи руководи-

В фокусе оценки должны находиться не какие-то средние количества, а совокупный результат конкретного ученика.

Раз уж у нас деньги следуют за учеником, давайте и смотреть на него, и заниматься им

телям, а для рефлексии своей работы.

Тут надо сказать, что в течение последних лет Сергей Боченков создал независимую структуру по интерпретации результатов ЕГЭ в Чувашии, и у него появляются партнеры в других регионах. Школы заинтересованы в независимой оценке и заказывают работы по исследованию уровня освоения стандарта учениками. Довольно распространенное явление на Западе, у нас Независимое агентство оценки качества образования «Лидер» – первый прецедент. Но к делу.

Отобрать работающие показатели можно.

Что значит «хорошо сдали» для учителя? Дети пришли подготовленными, а кто не готовился, тот предмет не выбрал и не пришел; те, кто сдавал, сдали не хуже других; результа-

ты детей адекватны текущим оценкам. Если это содержание транслировать в показатели и провести анализ, то на разных графиках можно увидеть, как дети сдают каждую часть, используют ли позадачную решаемость, понимают ли связь тем и заданий... и что им дает прохождение минимального порога, если лишь 2,3% детей берутся за третью часть. Выводы напрашиваются.

Для школы важно, чтобы все допущенные к экзамену получили аттестат, чтобы сдавали в соответствии с профилем и чтобы результаты были не хуже, чем у других. Этот запрос тоже транслируется в показатели, и последующий анализ показывает, например, что в школе 37% детей выбрали биологию, 30% – химию, а ни один из них не прошел выше минимального порога. То есть профиль есть, но он не поддерживается. Бывает наоборот: высокобалльники по химии в школе есть, а предмет не поддерживается, там другой профиль.

Что такое «хорошо» для сети школ? Все допущенные сдали, профиль подтверждается, нарушений в процедуре или аномальных результатов нет. Для анализа данных важно посмотреть на разброс результатов успешных и не сдавших как внутри школы, так и между школами. Допустим, 75 детей города выбрали физику, из них 30% учатся в двух специализированных школах, а остальные хотят, но не получают должной подготовки. Выводы? Или такой вопрос: о чем говорит большой разброс в результатах у детей в большой массовой школе и очень маленький – в лицее? Ведь кое-что можно сделать.

...И в целом, по мнению Сергея Боченкова, в фокусе оценки должны находиться не какие-то средние количества, а совокупный результат конкретного ученика. Раз уж у нас деньги следуют за учеником, давайте и смотреть на него, и заниматься им.

Очень важно, что наконец-то это прозвучало в экспертном сообществе высокого ранга. ●

Директор школы в России – одна из ключевых фигур местного сообщества и флагман модернизации образования. В то же самое время с точки зрения трудовых отношений директор ОУ – самый уязвимый работник в школе, которым легче всего манипулировать учредителю.

Громкие дела об увольнении активных директоров, осуществленных учредителями в последнее время, подтверждают, что зависимое положение директора ставит под угрозу реформы в школе. В чем механизм зависимости директора? Может ли общественность повлиять на ситуацию?

Об этом мы начинаем разговор с Анной ВАВИЛОВОЙ, заместителем директора Центра правовых прикладных разработок Института образования НИУ-ВШЭ.

«УВОЛИТЬ без объяснения причин...»

Одна норма трудового законодательства, которая дискредитирует все разговоры о гуманитарных целях модернизации образования

– Мы все чаще слышим о том, что директора школы уволили по решению учредителя без объяснения причин. Такое увольнение не противоречит духу трудового законодательства? Ведь любой человек имеет право знать, за что его уволили.

– В данном случае, с моей точки зрения, никакого противоречия нет. Такое же решение принял и Конституционный суд, когда рассматривал эту норму на соответствие Конституции. Позиция Конституционного суда заключалась в следующем: интересы наемного работника, какковым является директор школы, и собственника имущества, како-

вым является учредитель ОУ, должны быть уравновешены. Принципы трудового права должны быть согласованы с принципами гражданского права – а это право собственника имущества свободно управлять своим имуществом.

Свободное управление собственностью подразумевает в том числе смену в любой момент главного руководящего лица. Директор школы – это ключевая фигура в ОУ, от которой зависит эффективность управления собственностью. У директора, как и у каждого наемного работника, есть право на труд. Но у собственника имущества есть конституционное право на свое имущество. А это озна-

чает право ставить на ключевой пост в учреждении такого человека, которому он полностью доверяет. И – снимать с поста человека, которому он доверять перестал.

Следуя принципам социальной защищенности, Конституционный суд дал директорам социальную гарантию на случай немотивированного увольнения: выплату ему одновременно трех размеров средней заработной платы. После этого норма о выплате трех средних зарплат была включена и в Трудовой кодекс.

– Принцип увольнения без объяснения причин может распространяться на педагогиче-

ский коллектив школы или на ее обслуживающий персонал?

– Нет. Норма распространяется только на руководителя учреждения. Все педагоги школы имеют право оспаривать свое увольнение и требовать от своего работодателя – то есть от директора – объяснения причин. Директор – единственный в школе, кто назначается на свою должность учредителем (то есть управлением образования, администрацией муниципалитета и т.п.). И потому директор ОУ – это единственный работник в школе, которого трудовое законодательство позволяет уволить без объяснения причин. Например, только потому, что учредителю больше не интересно работать с этим человеком.

– Выходит, директор – самая незащищенная фигура в школе?

– В качестве работника – да. Это действительно самая незащищенная фигура, полностью зависящая от учредителя. И надо учитывать, что увольнение «без объяснения причин» – не единственная возможность учредителя расстаться с директором ОУ. Существует законная возможность включить в трудовой договор с директором ОУ любые основания для его увольнения.

– Даже те, которые не предусмотрены трудовым законодательством?

– В этом и заключается особенность трудового контракта директора ОУ. Основания для увольнения любого работника – от педагога до уборщицы – четко предусмотрены трудовым законодательством.

Нельзя включить в трудовой договор педагога причины увольнения, которые не предусмотрены Трудовым кодексом: например, если на учительницу начальных классов Марию Ивановну поступит три жалобы в год, мы увольняем Марию Ивановну. Нельзя прописать в трудовом договоре педагога такое основание для увольнения, как низкие результаты ЕГЭ. Точнее, прописать можно

все что угодно, но само увольнение по этому основанию суд признает незаконным и педагога скорее всего восстановят на работе. А вот в трудовом договоре руководителя образовательного учреждения есть возможность зафиксировать практически любые дополнительные основания для увольнения. Разумеется, они не должны противоречить трудовому законодательству. Однако на практике известно, что они могут быть очень разнообразными. Например, требование, чтобы 95% выпускников его школы сдали ЕГЭ. Если эта цифра не достигнута, руководство ОУ считается неэффективным, а директора можно заменить.

Мы наблюдаем полную зависимость директора от учредителя. Отсюда – невозможность для многих директоров реализовать в своей школе что-то интересное для образовательного процесса. Поэтому защита уникальности ОУ – серьезная проблема

– Но в случае такого увольнения директор школы может хотя бы попросить объяснения у своего начальства?

– В этом случае – да. Это называется увольнением по дополнительным, предусмотренным трудовым договором, обстоятельствам. Раз эти обстоятельства были заранее предусмотрены – их не просто можно, их нужно огласить. Увольнение без объяснения причин – это другая статья, изначально не требующая объяснения учредителя, даже если обратиться в суд. Другое дело, если увольнение директора по этой статье состоялось, а три средних размера зарплаты ему не были выплачены. Тог-

да директор имеет право обжаловать действия учредителя.

– Эта жесткая схема явно разработана для коммерческих структур. Кому вообще пришло в голову применять ее к школе?

– Периодически ставится вопрос, что норму об увольнении руководителя учреждения «без объяснения причин» не следовало бы применять для социальных учреждений. Никто не сомневается, что собственник коммерческой структуры должен иметь право свободно менять управляющих своим имуществом. И есть сомнения в том, что этот принцип уместен для такого социально значимого учреждения, как школа. Но законодательство у нас сформулировано таким образом, что ситуация одинакова для любого юридического лица – независимо от того, коммерческая это или некоммерческая структура. На практике нет разницы между школой и каким-нибудь потребительским кооперативом, который интересен только для своих участников...

– Но мы уже не раз были свидетелями случаев, когда директоров школ увольняют в середине учебного года. А школа – это живой организм. Это не заводской цех, когда можно заменить одного человека у конвейера на другого...

– Да, директор школы – значимая фигура с социальной точки зрения. От личности директора многое зависит в организации учебного процесса. Эта идея была частично положена в основу проекта КПМО: школу во многом делает директор!

К сожалению, за последние годы мы видим немало примеров по всей Российской Федерации, когда учредитель при смене директора ОУ руководствуется не столько интересами образовательного процесса, сколько принципами собственного удобства. Ему удобнее иметь дело с более или менее идентичными ОУ и более или менее идентичной деятельностью этих ОУ. Если прибавить к это-

му, что учредитель полностью определяет государственное муниципальное задание (а следовательно, субсидию для ОУ), мы наблюдаем во многих случаях полную зависимость директора от учредителя. Отсюда – невозможность для этих директоров реализовать в своей школе что-то интересное для образовательного процесса. Поэтому защита уникальности ОУ – серьезная проблема. И этот вопрос в связи с увольнениями директоров школ уже поднимала, в частности, Общественная палата РФ.

– Даже если мы согласимся, что увольнение директора школы, который вдруг разонравился учредителю, закономерно, оно затрагивает права не одного только директора. А еще – учителей, учащихся, их родителей, одним словом, всех участников образовательного процесса. Какие возможности есть у них?

– Общественность при принятии данных решений не имеет права в принципе ни на что. Единственная возможность – поднять этот вопрос перед учредителем. Но хочу обратить внимание, что в некоторых ОУ была принята схема, защищающая права директора при возможном увольнении. В уставы некоторых школ было включено право управляющих советов давать согласие на увольнение директора, если оно происходит по так называемым «невиновным основаниям». То есть по таким, когда директор не нарушал ни закон, ни устав ОУ.

– Насколько законна такая поправка в уставе школы? Ведь она как будто входит в противоречие с правом учредителя уволить директора?

– Поправка вполне законна, потому что система органов управления образовательным учреждением прописывается уставом. Но здесь есть нюанс: устав подписывает учредитель. Следовательно, он сам должен утвердить такой устав школы, в котором увольнение директора про-

исходит только с согласия некоего коллегиального органа ОУ. Если учредитель подписал такой устав, значит, он с самого начала планировал прислушиваться к мнению общественности. Ведь это – самоограничение, которое учредитель накладывает на себя сам.

– Если бы в новом Законе «Об образовании в РФ» появилась норма, защищающая права директоров ОУ от внезапного увольнения по решению учредителя, она работала бы?

– С формально юридической точки зрения – да.

Сегодня закон об образовании не дает никаких дополнительных гарантий для руководителей ОУ, потому что все эти вопросы регулируются трудовым законодательством. Однако с учетом того, что Трудовой кодекс – это такой же федеральный закон, то исключение из одного федерального закона может быть установлено на уровне другого федерального закона. Поэтому Закон «Об образовании в РФ» мог бы формально-юридически и технически ввести исключение из действия этой нормы Трудового кодекса, касающейся увольнения директоров ОУ.

– Почему же никто не предлагает это сделать?

– Здесь тоже нужно согласование интересов. Пока мы говорили о том, что есть радеющий за качество образования директор, страдающий от равнодушной позиции учредителя. А бывают ситуации, в которых именно директорский корпус отвергает любые изменения, предлагаемые учредителем. Далеко не всегда ситуация складывается так, что у нас есть консервативный учредитель и директор-новатор. Если бы мы могли представить директора, полностью независимого от учредителя, то вряд ли у нас были бы реализованы КПО в регионах.

Беседовала Светлана КИРИЛЛОВА

В Минобрнауки РФ прошло заседание Межведомственного совета по дополнительному образованию и воспитанию детей, в состав которого входят представители Минобрнауки, Минкультуры и Минспорта.

Открывая заседание, министр Дмитрий Ливанов напомнил, что президент поставил задачу увеличить к 2020 году охват детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам, до 70–75%...

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Дополнительное образование: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ОПТИМИЗАЦИИ

Сократили – теперь можно развивать...

Кружки и секции должны быть доступны для каждого, сказал министр, а ректор Московского городского психолого-педагогического университета Виталий Рубцов добавил, что в этой сфере должны найти применение своим способностям различные категории детей, в том числе дети с ограниченными возможностями здоровья. А по мнению директора Федерального института развития образования Александра Асмолова, в недалеком будущем дополнительное образование будет задавать логику развития общества, и школьное в него вольется. Поэтому ведущими видами в дополнительном образовании должны стать познавательная и исследовательская деятельность. Другие участники обсуждения удерживают старую парадигму: задача дополнительного

образования – профорIENTATION и помощь подросткам в самоопределении.

Однако задачи задачами, а решать их предстоит на основе организационно-экономических механизмов. Пока муниципалитеты не справляются с финансированием учреждений дополнительного образования. Львиная доля выделяемых средств уходит на погашение расходов по коммунальным платежам, тогда как на профильную деятельность зачастую остается не более 3%. Поэтому средняя заработная плата педагогических работников учреждений дополнительного образования составила 19,8 тыс. рублей, это 70,7% от средней заработной платы учителей. А установленный правительством плановый показатель 75% от средней учительской был достигнут только в 28 субъектах РФ.

По мнению директора Центра социально-экономического развития ИРО НИУ «Высшая школа экономики» Сергея Косарецкого, для финансирования системы дополнительного образования необходимо использовать не только государственные и муниципальные средства, но и ресурсы бизнес-структур.

В 2012–2013 гг. Минобрнауки России был проведен мониторинг системы дополнительного образования детей в Российской Федерации, по результатам оказалось: общее количество учреждений ДОД сократилось, особенно спортивных школ и школ искусств. Это первое следствие процессов оптимизации. Второе: значительная часть образовательных программ предназначена для учащихся основной школы, и лишь около 20% – для старше-

Татьяна КУПРИЯНОВА:

«Нужно определить социальный заказ на услуги дополнительного образования»

классников. Третье: количество педагогов дополнительного образования сократилось за эти годы более чем на 40%. Четвертое: уменьшилось число специалистов с высшим образованием. И так далее: стало много хуже, чем было.

Естественно, в проекте Межведомственной программы развития дополнительного образования детей предлагаются разнообразны меры по улучшению ситуации. Например, новые механизмы финансирования, а именно: давать деньги в рамках государственных целевых программ на конкурсной основе; выделять гранты социально-ориентированным некоммерческим организациям; выделять компенсации родительской платы за услуги; сочетать бюджетные и внебюджетные формы финансирования. Для детей из малоимущих семей, сирот, инвалидов ввести специальные сертификаты или социальные карты для бесплатного пользования услугами дополнительного образования.

Фактически – забюрокративая доступ населения к услугам. А что касается оплаты труда педагогов, то и тут «поди-ка попляши»: переход к эффективному контракту.

...Утверждение Концепции развития дополнительного образования детей запланировано на июнь, а Стратегия развития воспитания детей в Российской Федерации будет внесена в правительство в декабре. От того, насколько убедительно будут написаны эти документы, зависит решение правительства о выделении средств из федерального бюджета на развитие ДОД. ●

Об источниках финансирования дополнительного образования и о дальнейших путях его развития мы разговариваем с заместителем председателя профсоюза работников народного образования и науки РФ Татьяной Куприяновой.

– Татьяна Викторовна, как вы оцениваете межведомственную программу развития дополнительного образования до 2020 года?

– По сравнению с первоначальным вариантом, который был представлен весной, программа претерпела существенные изменения: были учтены многие предложения и замечания, которые вносились на окружных форумах и Всероссийской конференции работников дополнительного образования детей в декабре. Эта программа – сигнал системе образования, главам регионов, руководителям органов управления образованием о том, что система дополнительного образования важна и что она должна обновляться и развиваться.

– Не получается ли так, что государство, провозгласив приоритетность данной сферы, отстраняется от ее финансирования?

– В связи с реализацией задач, поставленных президентом в плане повышения зарплат основным категориям педагогов, строительства детских садов, пока откладывается осуществление крупного проекта в сфере дополнительного образования с использованием

средств федерального бюджета на принципах софинансирования с регионами.

Но мы надеемся, что в связи с принятием этой программы, а затем Концепции развития дополнительного образования детей, Стратегии развития воспитания будет сформирован соответствующий план действий по реализации. Будут изучены ресурсы, заложенные, например, в Федеральной целевой программе развития образования (ФЦПРО), объемы и порядок использования средств на поддержку экспериментальных площадок в системе дополнительного образования детей. Будет уточняться и государственная программа «Развитие образования до 2020 г.», в том числе и в части дополнительного образования детей.

А поскольку с 2014 г. в стране осуществляется переход на программно-целевой метод планирования расходов бюджетных средств, вопросы финансирования дополнительного образования детей будут рассматриваться в установленном формате.

Кроме того, создание такой структуры, как Межведомственный совет по дополнительному образованию и воспитанию детей, позволит консолидировать усилия и средства для более эффективного развития этой сферы – как представляется, путем реализации комплексных проектов.

– Как известно, местные бюджеты, в ведении которых находится большая часть учреждений ДОД, не справляются с задачами финансового обеспечения в полном объеме. В то вре-

мя как в общем образовании – а с 1 января нынешнего года и в дошкольном – реализуется принцип финансирования, при котором зарплата и учебные расходы покрываются из бюджетов субъектов РФ, а содержание зданий, капремонт и коммуналка – из местных. Планируется ли ввести такое разделение полномочий в дополнительном образовании?

– Согласно Закону «Об образовании в РФ» по такой схеме будут финансироваться только те программы дополнительного образования, которые реализуются в школах в рамках ФГОС. Во всех остальных случаях – из местных бюджетов.

Есть сторонники того, чтобы учреждения ДОО перестали существовать как самостоятельные, а объединились со школами с целью реализации внеурочной деятельности. Но большинством такой подход не поддерживается.

Для того и разрабатывается Концепция и другие документы, чтобы расставить все точки над «i», проанализировать, средства каких бюджетов должны прийти в систему. Да и поправки в Закон «Об образовании в РФ» можно внести.

– Вы предложили создать рабочую группу по формированию организационно-финансовых механизмов обеспечения доступности ДОО. Какие задачи она будет решать?

– Прежде всего надо определить само понятие доступности. Означает ли оно, что один ребенок за счет бюджета может получить только одну услугу (так делается в Перми), или он имеет право заниматься бесплатно в двух-трех кружках? Каким категориям детей может и должна предоставляться дополнительная поддержка?

Дело не только в ограниченных бюджетных средствах, но и в том, какое количество детей реально желают посещать кружки и секции. Кто-то имеет сильное желание играть в компьютерные игры, а есть ребята, и их немало, которые хотят заниматься и спортом, и музыкой, и другими видами деятельности.

К сожалению, затянувшийся процесс определения социального заказа на услуги дополнительного образования детей, а также уточнение приоритетов государства в этой сфере во многом сдерживали развитие системы, обновление образовательных программ, кадров, создание новых механизмов управления учреждениями ДОО. Сейчас, мы надеемся, эти процессы пойдут активнее и разумнее.

Принятый в прошлом году 252-ФЗ, предусматривающий поправки в Бюджетный кодекс, обязывает все федеральные министерства и ведомства сформировать полноценный базовый (отраслевой) перечень услуг, на основе которого региональные и муниципальные власти должны формировать свои перечни услуг и определять объем государственных муниципальных заданий по их оказанию соответствующими учреждениями.

Пока этот перечень в сфере образования является неполным; непонятно, какие услуги детям можно получить бесплатно, а какие – за счет доходов семей. Поскольку эти вопросы были отданы на откуп регионам, они действовали по своему усмотрению.

Теперь должны быть установлены единые подходы к формированию услуг, которые будут применяться, конечно, с учетом региональной специфики. Опыт показывает, что наведение порядка в этих вопросах способствует более эффективному расходованию средств.

Беседовала Ольга ДАШКОВСКАЯ

Продолжаем разговор о результатах PISA-2012. На этот раз участники семинара Института развития образования в Высшей школе экономики обсуждали дефициты отечественного общего образования в свете данных этого обширного исследования.

Александра ЧКАНИКОВА

PISA: международные тенденции и российские феномены

О чем может рассказать число прогульщиков,
взятое в статистическом масштабе?

PISA, рычаг изменений

По словам Исаака Фрумина, научного руководителя ИРО-ВШЭ, ничто так не изменило мировое образование, как международные исследования PISA. Если 20 лет назад мы могли говорить о том, что есть специфические национальные системы образования, то сейчас все сравнимо, исчисляемо, никакими особенностями не прикрыться. В оценке национального образования присутствует и политическая цель: вкладываться в образование престижно.

Галина Ковалева, руководитель национальной команды международных исследований, заведующая отделом оценки качества образования ИСМО РАО, поделилась головокружительным прогнозом: если вдруг все учащиеся стран ОЭСР овладеют функциональной грамотностью по

математике, языку и естествознанию хотя бы на пороговом втором уровне, то прирост ВВП за период их жизни составит 119 триллионов долларов США. Это сколько же мы теряем, обучая детей плохо!

Неудивительно, что многие страны мира в своих отчетах по PISA заявляют амбициозные задачи, в Финляндии «проходной балл» закреплен государственным бюджетом, а Япония, Дания, Словения ставят задачу войти в группу лидеров. Одни страны планируют увеличить число успешных учащихся, показывающих пятый уровень грамотности по математике и естественным наукам, а у других цели – уменьшить разброс между самыми сильными и самыми слабыми или просто повысить число учащихся с позитивным отношением к школе, с интересом к учебе. В

общем, PISA учит страны жить и образовываться.

Наши «слабые» более конкурентоспособны

У нас все куда спокойнее. Результаты по России укладываются в схему: по отношению к самой себе наша система образования заметно подтянулась, а в сравнении со странами ОЭСР – похвастаться нечем. Главное, что в среднем страны ОЭСР показывают сбалансированный результат, а у нас из года в год идут споры о понимании статистики, анализа, интерпретации и рассуждения.

По поводу одаренных российских детей можно не обольщаться: конечно, в России нашлись ученики, демонстрирующие пятый-шестой уровень грамотности в разных областях, но у нас только два процен-

та детей достигают пятого уровня во всех трех исследуемых областях – это наша элита. В среднем по странам ОЭСР таких детей четыре с половиной процента. У нас около восьми процентов детей с пятым уровнем по математике, у стран-лидеров – до двадцати процентов.

А вот наши самые слабые дети в рейтинге стран занимают двадцать девятое место, тогда как вся страна – тридцать девятое. Наши слабые более конкурентоспособны, чем дети всей страны.

Россия оказывается носителем еще одного феномена: наименее конкурентоспособными оказались дети из семей с высоким социальным статусом.

Также общая картина говорит о большом разбросе результатов по странам. Разница между странами-аутсайдерами и лидерами будет держаться, считают эксперты, однако они утверждают: большой разброс лишь частично объясняется уровнем благосостояния стран и расходами на учащихся. Загвоздка в чем-то другом.

А разница между результатами учащихся внутри стран составляет более трехсот баллов из тысячи. Неудивительно, что для многих стран становится приоритетным выравнивать результаты – например, за счет перераспределения средств в пользу слабых школ. Тут наши дела в сравнении со всем миром не так плохи. Российские школы по международному уровню достаточно успешно обеспечивают социально справедливое распределение образовательных ресурсов между учащимися. В пользу этого факта: сельские и поселковые школы прибавили России успеха по сравнению с предыдущим срезом.

Не можем думать – и это стабильно

Первые результаты России относятся к 1991 году, и график показывает, что за двадцать с лишним лет

«профиль познавательности» российских детей остался прежним. То есть с анализом данных, интерпретацией и рассуждением как было плохо, так и осталось. «Очевидно, до «среднего международного» мы будем ползти довольно долго», – констатирует Галина Ковалева.

Может быть, это особенность российской ментальности, может быть, «не высовываться» – девиз наших учителей, но Галина Сергеевна уверена: пора наконец сдвинуть наши мозги и достать с полок проверенные на практике методики развивающего обучения:

– За последние сорок лет на мировом рынке труда стали востребованы люди активные, уже никому не нужно, чтобы человек воспроизводил заученный алгоритм.

...И вот с чем столкнулись. У российских детей – проблемы с корпоративной этикой, то есть дружбой, говоря по-старому, коллективистским духом и чувством принадлежности к своей школе

Она также напомнила собравшимся, что компетентность – действенные знания и умения – обнаруживает себя за пределами учебных ситуаций. И поскольку весь мир переориентируется на новые цели образования, пора и России задуматься о содержании экзаменов и о текущем контроле.

Казалось бы, в чем проблема – каждый учитель начальных классов может обучиться по методике Эльконина–Давыдова, но этот выбор, как оказалось, делают ничтожно малое количество учителей. Почему? А потому что эта программа, оказывается, не вписывается в традиционное представление о работе «хорошего учителя».

Хорошо, плохо и никак

В 2012 году в исследовании впервые появились вопросы о физическом присутствии детей в школе, о прогулах и дисциплине. Модель факторов эффективного обучения включила три ключевых пункта: вовлеченность в образовательный процесс, побуждение и мотивация, вера в себя как ученика. И вот с чем столкнулись. У российских детей проблемы с корпоративной этикой (дружбой, говоря по-старому), коллективистским духом, чувством принадлежности к своей школе.

Каждый второй директор школы отмечает наличие проблем в поведении учащихся. Каждый третий директор отмечает, что дети учителей не уважают. И по ответам учащихся то же: 80% пятнадцатилетних посещают школы, где есть проблемы взаимодействия учащихся с учителями. Каждый второй посещает школу, где не требуется демонстрировать высокие результаты. Каждый третий ученик не уверен, что учителя интересуются жизнью учеников. Вопрос: как тут поверить в себя, как оставаться мотивированным?

– Я сразу обратил внимание на такой сюжет исследования, как индекс счастья, – заметил эксперт Всемирного банка Тигран Шмидт. – Мы обнаружили обратную связь: чем более успешны страны в результатах PISA, тем несчастнее у них школьники. За исключением России, где дети не очень успешны и не очень счастливы.

Галина Ковалева ответила так: если рассматривать результаты внутри страны, то чем выше показатель интереса к предмету, тем выше результат, и это безусловно. А ключевую роль играет именно атмосфера в школах.

Но что делать, если Россия почти на сто процентов погружена в оценку работы учителя и сравнение школ между собой, к тому же увлекается стремлением дифференцировать, разделять детей и школы на сильных и слабых, причем довольно грубо... ●

В последние годы учителей изучают пристально, это самый популярный объект социологического анализа. Запрос диктует повышенное внимание к проблемам образования. Что не так? Где изъяны?

Одно из резонансных исследований проведено Лабораторией сравнительных исследований массового сознания Высшей школы экономики. Оно касалось ценностных установок российских учителей.

Дарья ПОЛИКАРПОВА, социолог

К риску не готов, на успех не нацелен...

Почему российские педагоги так часто выбирают готовые ходы и проверенные схемы

Что выяснилось? Индекс безопасности – один из наиболее значимых для российских учителей. Можно сколько угодно удивляться, но как есть: учитель чувствует себя незащищенным, к риску не готов, на успех не нацелен. И это при том, что по индексу самостоятельности результаты у наших учителей неплохие, то есть ценности свободы, творчества, независимости, любознательности присутствуют. Вопрос: чем же наши учителя так напуганы?

Следующий парадокс. Очень низок у российских учителей индекс гедонизма, отвечающий за наслаждение и поиск удовольствия. Мы очень самоотверженные. Зато уровень стремления к власти, авторитету и хорошей репутации (индекс «власть») у нас довольно высокий. Вопрос: почему установка «работать на авторитет» доминирует в учительской среде? Не из-за низкой самооценки? А может – и внешней оценки?

Далее. Ценности верности, чести, деятельности на благо других, ответственности и способности прощать (индекс «благожелательность») у рос-

сийских учителей на высоком уровне. А по уровню заботы о людях и о природе мы западаем. Вопрос о морали не стоит, а вот сочувствие дается плохо. Некоторая черствость – не результат ли профессионального выгорания?

В индекс «универсализм» входят ценности равенства, мира, социальной справедливости, толерантности. Результаты средние, как и по индексам «новизна», «комфортность» (проявления вежливости, сдержанности, уважения к старшим).

Конечно, получить данные – только полдела, самое главное – сделать выводы. После обнародования результатов часть экспертов схватились за голову: и это люди, которым общество доверяет обучение и воспитание детей? С ними не вырастить новое поколение целеустремленных и благополучных граждан!

С другой стороны – наших учителей два десятка лет пугали, ругали, зажимали, какими же им еще быть? Да и кто в нашей стране чувствует себя защищенным?

Так что большинство ученых-экспертов занимают по отношению к результатам исследования ней-

тральную позицию. Согласно пирамиде Маслоу есть пока только фундамент: учителя не голодают, не мерзнут, но их потребность в безопасности хронически не удовлетворена. Отсюда желание покоя, предпочтение проверенных ходов и готовых схем. До самой высшей ступени пирамиды – творческой самореализации – далековато. Попытки же поднимать педагогам мотивацию искусственным путем тщетны.

Также трудно не заметить попытку педагогов формировать у себя некий образ самоотверженного подвижника, пусть отчасти и отставшего от жизни чудака, но человека с высокой миссией. Между тем любой стереотип лжив, и формируется он не от хорошей жизни.

К слову, и сами исследователи не застрахованы от предрассудков, если вышли «в поле» с грудой заготовленных гипотез о том, чем плохи наши педагоги. Скорее всего им удастся подтвердить задумку.

Так что лучше будем смотреть на мир чистым, ясным и любопытным взглядом, видеть реальность во всем ее многообразии – вовсе не ради подтверждения гипотез. ●

Мы продолжаем публикацию серии статей, в которых обсуждается возможный пересмотр представлений о том, кто и что удерживает национальную систему образования, кто будет задавать ей в ближайшие годы само свойство системности.

Предыдущий сюжет был связан с наблюдениями за феноменами образования дошкольного. Теперь – о математическом.

Андрей РУСАКОВ

Система образования: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Статья вторая*. Часть 1. Математические наблюдения

«Кенгуру»

Дошкольный семинар (с рассказа о котором мы начали предыдущую статью) проходил в помещении, где работают наши друзья из российского комитета Международного математического конкурса «Кенгуру». Многим учителям этот конкурс хорошо знаком, для остальных немного прокомментирую.

Лет двадцать назад несколько российских математиков познакомились с тем, как проводят «Кенгуру» во Франции. Постепенно договорились с французскими коллегами о возможности его разворачивания в России, нашли энтузиастов, желающих его проводить, сначала в Петербурге, потом в других городах.

В отличие от более привычных нам олимпиад и заочных школ конкурс «Кенгуру» обращен не к одаренным или увлеченным детям. Его задача – математикой увлечь. Задания конкурса составлены так, чтобы каждый ученик (даже тот, кто математику недолюбливает, а то и побаивает-

ся) нашел для себя интересные и доступные вопросы. Цель соревнования – вселить в ребят уверенность в своих возможностях.

«Кенгуру» быстро завоевал симпатии и подростков, и учителей; в 2012 году в нем участвовали два миллиона российских школьников. Сам конкурс проходит один раз в год одновременно во всем мире. В остальное время его организаторы проводят учебные лагеря для детей, семинары для учителей и другие программы.

Участие в «Кенгуру» стоит небольших денег, за их счет конкурс умудряется держаться на самофинансировании.

Преобладающий возраст участия – 5–7 классы, тот период, когда обычно в школах только отбивают охоту к математике.

Увы, невозможно подсчитать, во сколько раз деятельность «Кенгуру» эффективней государственной политики относительно увлечения подростков математикой. Ибо в этой сфере государственных усилий практически не обнаруживается.

Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть любой массово распространенный и утвержденный министерством учебник по алгебре.

Учебники алгебры

Есть какие-то вещи, которые в силу привычки кажутся почти естественными, несмотря на вопиющую дикость.

Вот одна из них: за последние четверть века в России массовым тиражом не было издано ни одного не то что хорошего, а сколько-то пристойного учебника по алгебре.

Все это время «лидеры государственной образовательной политики» неустанно вопияли и возводили очи к небу о сверхважности именно математического образования в школе, именно его водрузили в качестве главного судьбоносного предмета и в ЕГЭ, и в ГИА.

Не могу признать ответом фантастическое для уважающей себя страны, но такое знакомое нам объяснение: «Вы же понимаете... рынок учебников – это пространство мафиозных разборок между мегаиздатель-

* Статья первая – «ПС» № 1, 2014 г.

ствами... Там разговорам про содержание нет места...» Ну хоть один-то учебник, который не стыдно взять в руки, могли бы за все это время разработать, утвердить и издать массовым тиражом, пусть даже и по «мафиозным» правилам?

Аргументируем обвинения. Возьмите в руки в своей школе какой-нибудь из широко распространенных учебников алгебры с 5-го по 9 класс – и проверяйте справедливость следующих утверждений (если в каком пункте окажусь не прав – готов извиниться перед автором; вдруг действительно что и упустил). Итак.

0). Про «увлекательность», «притягательность» этой книги для подростка забудем сразу – попробуем оценить минимальные деловые качества.

1). Этим учебником очень трудно пользоваться как источником информации – взять, последовательно прочитать и разобраться в каждой теме в отдельности и в их взаимосвязях, понять, что главное, что второстепенное, что из чего следует.

2). Разные авторы размещают темы в разном порядке, отнюдь не пытаясь объяснить выбор той или иной последовательности глав. Но «тайну» хранят все: почему избран именно такой порядок изложения, а не другой, в чем связь между темами – читатель не должен догадаться.

3). Не очень понятно, для кого книжка написана (несмотря на претензию постоянно обращаться к ученику). Предположить, что подросток откроет такой учебник и возьмется его последовательно читать – невозможно. Освоить самостоятельно с помощью учебника то, что пропустил или не понял в классе – тоже трудно. Но что вычитывать здесь учителю – совсем загадка. Формулы и определения, надо думать, ему известны, но никаких намеков на логику организации эффективной учебной работы с предлагаемым материалом он там не найдет.

4). Перед нами скорее задачник, в который намешано некоторое коли-

чество определений (и порой неких историко-культурных экскурсов), что лишь мешает пользоваться книгой как задачником. Увы, подросток, взяв эту книгу и в качестве задачника, вряд ли разберется, что в каком порядке делать, где достаточно решить один пример, чтобы убедиться в своем понимании темы, а где важно прорешать десятки, дабы выработался необходимый навык.

5). В этом учебнике-задачнике почти отсутствуют тщательно разобранные примеры (это единственный пункт, для которого я обнаружил исключение в учебниках под ред. А.Ф.Дорофеева, все-таки несколько выигрывающих на общем фоне).

6). Чаще всего отсутствует упорядочение заданий по сложности, обоснование последовательности заданий.

Сегодня сделать математику привлекательной для школьника, ясной, внутренне связной – едва ли не «категорический императив» для европейских авторов. А что же российские?

7). Согласимся, что перед нами задачник для учителя. Его едва ли не единственная рабочая функция: учитель назовет в нем номера примеров, которые надо решить, – а дети будут выполнять.

8). И совсем издевательски выглядит, что даже тексты упражнений и задач во многих случаях неизменны с советского времени. Трактористы пахут колхозные поля, мороженое стоит 7 копеек и т.д. В текстах задач – ни одного актуального или забавного сюжета, хоть как-то способного вызвать оживление у современных подростков.

...С учебниками геометрии все-таки лучше. То ли сам предмет невольно задает связность, то ли боль-

ше повезло с авторами, как-то помнящими о детях.

Намного лучше – с учебниками для физматшкол. Это серьезные книги, которые хорошо понимающие дело люди ответственно пишут для хорошо образованных учителей и заведомо заинтересованных ребят.

Но, увы, все это к массовым учебникам по алгебре отношения не имеет. Их гриф «Рекомендовано министерством» скоро можно будет расшифровывать примерно так: «Детям в руки не давать, дабы не вызвать ненависть к предмету; учителям – разрешать пользоваться после подробного инструктирования по безопасному обращению».

Но ведь такими же и были советские учебники! – возразят мне. Но неужели в мире ничего не изменилось? Не знаю, каковы были западные учебники сорок лет назад. Но сегодня сделать математику привлекательной для школьника, ясной, внутренне связной – едва ли не «категорический императив» для европейских авторов (пусть и с разной степенью успеха они ему следуют). Откройте самый обычный, массовый современный учебник алгебры – финский, польский или французский. Пусть не все, но большая часть упомянутых выше требований к учебной книге в той или иной комбинации там будет соблюдена.

Книги М.И.Башмакова

Что же, российские авторы ни на что не способны? Напротив. Опытов интересных математических учебных книг немало. А наиболее проработанные из них, наверное, учебники М.И.Башмакова. В молодости он был выдающимся ученым, а с середины жизни перешел от собственно математических исследований к заботам о математическом образовании. (То же «Кенгуру», надо сказать, «заскакало» по России во многом за счет его усилий.)

Не боюсь, что дальнейший рассказ будет выглядеть рекламой, ибо все равно учебники Башмако-

ва в продаже найти нелегко; издаются они редко и маленькими тиражами.

Приведу некоторые из требований-характеристик, которые Марк Иванович предъявляет к собственным учебникам:

* *Учебник – это щедро накрытый стол.* Учебник не рассчитан на то, что каждый ученик выполнит каждое помещенное в нем учебное задание. По нашему убеждению, учебный комплект должен напоминать пиршественный стол. Каждое блюдо на этом столе полезно, и вкусно, и доступно. Ни одно из них не должно быть признано обязательным. Все съестся нельзя. Нет нужды стремиться даже попробовать каждое. Составление меню, т.е. поурочного плана, выбор необходимых материалов и средств обучения – прерогатива учителя.

* Учебник должен иметь четкую схему стандартных форм учебной деятельности и предлагать широкий спектр способов деятельности.

* Если последовательность тем, составляющих основное содержание главы, выстроена линейно, то другие «блюда» – диалоги, занятия кружка, исторические беседы, игры, исследования – расставлены произвольно.

* Мотивы появления нового понятия должны быть ясно и неформально описаны. При этом существенны связи и параллели с другими отраслями знания.

* Теоретический текст каждой главы короток. Текст сопровождается примерами, вынесенными на поля широкоформатной книги. Это позволяет включать разные стили познавательной деятельности – можно начать с примеров, с обзора визуального материала, с основных выводов и не обязательно читать текст строчку за строчкой.

* Тема заключается простыми вопросами по ее содержанию и минимумом упражнений на непосредственное усвоение теории. При этом в каждой теме четко выделен раздел «Чему следует научиться», который ориен-

тирует ученика на осознание планируемых предметных результатов.

* *Наши ученики умнее нас.* Самое вредное – это ссылаться на слабость класса и неподготовленность отдельных учеников. У наших учеников все еще впереди, и ставить барьеры на пути их умственного развития – это брать на себя тяжелый грех. Не бойтесь давать слабому ученику трудные задания. Возьмите его за руку, сделайте с ним первые шаги, похвалите его за каждое сделанное им усилие.

Я не берусь в деталях обсуждать степень совершенства учебников М.И.Башмакова. Они в чем-то могут выглядеть сложными, в чем-то избыточными, вряд ли всем учителям с ними будет удобно работать.

Но первое, что вам бросится в глаза в этих книгах, – что их автор не заигрывает, а по делу разговаривает с читателем-школьником человеческим голосом. Это книги, которые интересно держать в руках, интересно читать, интересно разбираться в их внутренней логике.

...Сотни людей, бьющихся из десятилетия в десятилетие за грифы и утверждения, неустанно клубящиеся в переезжающих с места на место министерских кабинетах и экспертных советах. Государственная машина, грозно проверяющая, рекомендующая и утверждающая «линейки преемственных учебников», громады издательств, миллиардные обороты, необозримые просторы региональных закупок учебной литературы, вагоны и эшелоны книг, уничтожающих у девяти десятых российских школьников всякую симпатию к математике.

А с другой стороны – один математик Башмаков и сделанное им настоящее дело для нового облика российских учебников, для системного подхода к роли учебной книги в школе.

И вся та казенная машина против его работы пушинкой взлетает вверх на чаше весов. ●

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Когда каждый урок как команда «На взлет!» — 22–23

Если выиграть можно
лишь никого не побеждая... — 24–26

Двойка за вестибулярный аппарат — 27–29

Секреты эмпатии — 30–31

Что природа отняла, то учитель не прибавит... — 32–33

Ребенок – не раб своих ограничений — 34–35

Присутственное, но неоплачиваемое...

Учителей по-прежнему заставляют перерабатывать

На днях министр Дмитрий Ливанов доложил президенту, что зарплата учителей выросла на 45%, и теперь средняя по стране – 28 000 руб. А повышения удалось добиться благодаря новым схемам финансирования: на смену единым окладам пришла зарплата, которая складывается из базовой и стимулирующей частей.

Тут заметим, что с «новой схемой» пришел и новый ужас: администрация школ вздумала толковать понятие «рабочее время учителя» в своих интересах. Это при том, что оплата идет по-прежнему, за часы. Учитель пишет:

«Невозможно подсчитать, сколько времени учитель тратит на всякого рода подготовки ко всему, но в этом году произошло невероятное: теперь надо находиться в стенах школы 36 часов в неделю и по ним отчитываться. То есть, проведя уроки (у меня 18 часов), я должна столько же отбыть по «неоплачиваемой части», и к этому, дескать, обязывает новое законодательство, Приказ Минобрнауки от 24 декабря 2010 года http://www.edu.ru/db-inobr/mo/Data/d_10/m2075.pdf, который устанавливает рабочее время учителя 36 часов в неделю. Казус в том, что администрация во исполнение этого правила вводит присутственное, но неоплачиваемое время для тех, у кого часов мало. А те учителя, которые ведут 36 часов,

то есть имеют рабочую неделю 72 часа, ничего отсидеть не должны. Это нормальная ситуация?»

Юрист Александр Вавилов отвечает на этот вопрос так: правительственное и ведомственное регулирование, касающееся оплаты труда учителей, хоть и основано на законе, на деле содержит условия, препятствующие исполнению требований федерального законодательства о нормировании оплаты всего затраченного учителем труда. Подзаконные акты, разрешающие учителю безразмерную учебную нагрузку, а также ненормируемую (неконкретизируемую в часах) другую педагогическую работу, противоречат закону, устанавливающему сокращенную продолжительность рабочего времени педагогических работников не более 36 часов в неделю. И без отмены не согласующихся с законом и сомнительных с точки зрения их легитимности подзаконных актов произвола не избежать.

О том, что проблему создают устаревшие подзаконные акты Правительства РФ, Минобрнауки России и Минтруда России, обеспечивающие консервацию несправедливой оплаты труда учителя, Александр Вавилов написал статью в «Справочнике руководителя образовательного учреждения», <http://www.menobr.ru/materials/38/44624/>. То есть все директора прекрасно осведомлены о ситуации с законом, но как эффективные менеджеры ищут и находят способы (типовые положения, старые приказы) интенсификации труда учителя, пусть и в ущерб качеству обучения детей.

Ольга ФРОЛОВА

Разговоры об энергосбережении в среде учителей: надо себя поберечь, нечего понапрасну растрачиваться, все равно нас не ценят.

Скорее всего это ни к чему не обязывающее ворчание, по крайней мере не в сторону детей.

Настоящая педагогическая работа захватывает, обогащает и «накрывает целиком», как пишет учитель в дневнике, записи из которого мы приводим.

Людмила БУЛЫГИНА, учитель гимназии №7, г. Стаханов

Когда каждый урок как команда «На взлет!»

Дневник окрыленного учителя

Идеальный четверг

День, когда все сложилось. Редко так бывает. И хотя уроки почему-то сокращенные, много успели. В девятых классах разобрать принципы кодирования, переводы в двоичную и назад, единицы информации. С примерами и повторениями деления целых чисел, остатков, степеней двойки. Параллельно прошлись по истории счета, почему полинезийцы считали в 20-ричной системе. Второклашки отличают виды информации и процессов, идеально играли «в крокодила» по теме «Инфор-

мация». Смотрели ПИН-код, серию «Хранение информации» и попрыгали в новую физкультминутку вместе с пингвинами, поющими на английском. С 10 классом разделились на группы по гуглсервисам: переводчик, поисковик, карты – и провели презентацию каждого из них с рекламными паузами (практически тоже танцами). Снимать видео они не разрешили, о чем потом сами же пожалели. С 11 смотрели видео с речью Стива Джобса, потом пришли ребята из других школ – «чего-нибудь поделаться».

С клуба встреч

Люблю, когда собираются ученики разных возрастов и темы как таковой сначала нет. Несколько вроде бы несвязных реплик в режиме диалога, и все. Тут вся суть в передаче энергии, а сама информация или ее подача большого смысла не имеют. Такие занятия никогда не проходят зря. От всего могу оторваться: от интересного фильма, от вкусного стола, от красивого пейзажа, но когда вот так спрашивают, говорят и слушают, а еще и понимают, тут меня действительно накрыва-

ет. Подруга говорит, что это называется life-coaching.

Во исполнение

Школьная система вся в инновационных процессах, что небо в звездах. В пятом классе рекомендовано два месяца оценок не ставить, чтобы детей не травмировать. То есть раньше дети оценки получали, а теперь не рекомендовано. Малые смеются и спрашивают: как они поймут, что сделали правильно? Пришлось рассказывать о самооценивании и умении не зависеть от постороннего мнения. Слушали с огромным интересом. Боюсь, что с такими рекомендациями начальство пролетело мимо цели. Или понадеялось на не исполнение.

Правильные цели обучения формулируются просто

Читаю статью об учителе математики Татьяне Великановой (ее уже не стало), и там цитата из ее книги: «В начальной школе первая цель – научить элементарным приемам и навыкам. Вторая – обеспечить успех каждому ученику. Успешность или неуспешность во многом определяет всю его дальнейшую судьбу. Третья – привить вкус и любовь к интеллектуальной деятельности, обеспечить возможность творческого, поискового подхода. В средней и старшей школе одна из главных целей – научить понимать, что мир сложен, но не хаотичен; что то, что мы изучаем, – модели сложного, но реального; что

любая модель действует в ограниченной области, и очень желательно знать границы применения модели». Вот и достаточно.

Странная ориентация

На сообщении о том, что у одноклассника А. призовое место на INTEL ISEF, 20% ребят сказали «ух, круто, молодец, не сомневались», а 80% – «ух, круто, и что ему за это дадут?». И такой расклад всегда, и я уже не хочу отвечать на этот вопрос. Пока головы работают так, мир не станет ни на йоту гармоничнее.

О профориентации

Есть ли у вас ответ на вопрос «что вы умеете делать?». Это очень сложный вопрос, мало кто в состоянии ответить без подготовки. Да и с подготовкой мало кто. По ученикам упрощенный критерий: способен ли ты подготовиться к государственной аттестации без репетиторов? При положительном ответе есть смысл получать высшее образование, при сомнениях лучше потратить это время на приобретение практических навыков. А вузы сокращать потихоньку. Потому что за тучей никуда не годных начинают сдавать позиции хорошие, ибо идея взять учиться «что попало» – никакой связи с равным доступом не имеет. Вижу, как умные ребята уходят из вузов: времени жаль. У меня в этом году такие умные пацаны выпускаются, хоть самой в кондукторы уходи. Но им приходится готовиться к глупым и абсолютно не показательным тестам, учить какие-

то невнятные ответы и копипастить рефераты из сети.

Почему они не учатся

Идея, что ученик каким-то фантастическим образом сможет слепить разрозненные, нелогичные и выдернутые из наук куски в целостный образ, лежит в основе школьного образования. Поэтому лучшими становятся ученики с хорошими генетическими данными, из образованных семей. Почему нельзя давать логичную и полную картину изначально? Объект – свойства – методы и построение нейронных связей без последующих попыток их перестраивать. Технология эффективного обучения – быстрый старт, наблюдение, делегирование самостоятельности принятия решения, возможная поддержка без навязывания, опора на взрослого. И все это я увидела в одном ролике «Малыш учится плавать». Ребенку год, он сам прыгает в бассейн, предварительно настроившись, мама рядом.

Переход количества в качество

Вываливаешься из школы в «силнет», ничего не хочется, перспектива в ноль, любой звонок сбивает с ног, любое движение раздражает, вид детей вызывает ужас. И вдруг внутри какой-то «та-дам!» происходит. И уже убирается квартира, включается музыка и столько всего хочется успеть. А дети! Они прекрасны.

Так работает моя жизненная энергия Та-дам. ●

Как известно, в новых ФГОС делается акцент на развитие у детей способности видеть взаимосвязь между объектами, процессами, областями знаний. То есть внимание акцентируется на обучении системному мышлению. Вместе с тем образовательный процесс в массовой школе по-прежнему остается предметноцентричным, становлению целостной картины мира уделяется очень мало внимания. К сожалению, и во внеурочных практиках дела обстоят не лучше.

Какие же методы могут помочь педагогам в решении этой задачи? Об одном из них рассказывает автор проекта творческо-игрового образования «МОЗАИКУМ» Андрей КОМИССАРОВ.

Если выиграть можно лишь никого не побеждая...

Игры живого действия – метод, позволяющий развивать системное мышление, навык прогнозирования и интерес к учебе

Эффект вестернизации

Для обучения детей системному мышлению хорошо подходят так называемые игры живого действия, в которых практика и теория неразрывно связаны. Участвуя в такой игре, ребята что-то узнают, знакомятся с какой-то системой, скажем, экономической или экологической, понимают как взаимосвязаны разные элементы системы, могут тут же применить это знание, а затем творчески переосмыслить (например, увидеть, на какие звенья системы необ-

ходимо воздействовать, чтобы получить нужный результат).

Покажу на примере. Как-то нам пришлось разрабатывать игру, которая должна была дать ученикам 7–9 классов некоторое начальное представление о международных отношениях. Это был заказ тюменской школы, готовившей выпускников к поступлению в вуз по профилю «международные отношения». Педагоги хотели показать, в каких реалиях приходится работать дипломатам. Вначале они пробовали проводить

ролевые игры самостоятельно, но из этого ничего не вышло. Команды делились на страны, страны начинали конкурировать, всякий раз отношения между ними переходили в «гонку вооружений», команда, у которой оказывалось больше ядерного оружия, уничтожала всех остальных, и созданный игровой мир превращался в хаос... Педагоги даже рефлексию не могли провести, поскольку ребятам это было неинтересно: что тут еще обсуждать, если «враг уже разбит»?

Весьма вероятно, что подобное развитие игровых событий определялось влиянием американских фильмов и компьютерных игр, которые обычно строятся по принципу «убей их всех».

Как изменить этот настрой?

Когда меняются мыслительные парадигмы

Для решения этой задачи мы придумали ролевую игру живого действия «Лига счастливых наций». В ней игроки также разбивались на команды, и в каждой команде-стране были президент, министр экономики, министр иностранных дел, госсекретарь... А цель игры – добиться как можно более счастливой жизни для народа своей страны.

Тут, конечно, возник вопрос: что такое счастье? Как его измерить? Не скажешь же, если за игру вы получите пять звездочек – в вашей стране наступает счастье.

Мы предположили, что для счастливой жизни необходимы определенные условия и предпосылки. Чем больше таких условий выполняется в конкретной стране, тем счастливее там живет народ. А конкретнее? Отсутствие военных конфликтов, достаточно развитая экономика, промышленность, находящаяся на подъеме, развитые системы здравоохранения и соцзащиты, науки, культуры и образования.

Игра проходит следующим образом. В процессе обсуждения каждого хода команды разрабатывают свои стратегии и продумывают варианты их реализации. Игровым ходом может быть, например, развитие определенной отрасли или заключение договора с другим государством. После обсуждения происходит отыгрыш хода: все стратегии вводятся в жизнь одновременно. Ходы также отыгрываются через международные СМИ, сообщающие в своих новостях о главных событиях, произошедших во всех государ-

ствах. Каждая команда за один ход может самостоятельно совершить только одно действие, реже – два (например, в том случае, если другое государство само обратится к вам с предложением заключить договор, скажем, о технологическом сотрудничестве). Если, например, страна «Мастеров техники» обратится с таким предложением к стране «Веселые драконы», то у страны «Веселых драконов» за один год будут отыграны два действия. А на следующем ходе количество действий удвоится у обеих стран, поскольку между ними произойдет обмен технологиями согласно договору. Так за счет сотрудничества достигается эффект синергии.

У детей развивается способность абстрагироваться от отдельных, частных коллизий и обозреть всю картину системных взаимодействий целиком. То, что в менеджменте называют «вид с вертолета»

Ребята это очень быстро схватывают и начинают понимать ценность партнерства. Более того, такие игры учат видеть, как происходит развитие системы международных отношений не только на уровне взаимоотношений отдельных государств, но и на уровне всего мирового сообщества. У детей развивается способность абстрагироваться от отдельных, частных коллизий и обозреть всю картину системных взаимодействий целиком. То, что в менеджменте называют «вид с вертолета». Именно так игрокам открываются по-новому многие понятия. Становится понятно, например, что стратегически важные для процве-

тания страны направления невозможно развивать только за счет внутренних ресурсов: необходимо искать союзников, выстраивать партнерские отношения, воевать нельзя, поскольку счастье в твоей стране от этого только убывает. Конечно, все это осознается по мере обретения опыта «международных отношений», после того как ребята попробуют реализовать несколько разных стратегий, поучаствовав в нескольких играх.

Интересно, что во второй игре, которую мы проводили в той же тюменской школе, у команд уже не возникло военных конфликтов: спорные вопросы решались мирными средствами. И если в первой игре счастье народа было достигнуто только у 14 процентов команд, то во второй – уже у 78%, а в третьей – у 93 процентов.

Мы наблюдали, как у некоторых ребят в процессе накопления игрового опыта происходила смена стратегических, мыслительных «парадигм». Например, лидер одной команды, увидев, что соседнее государство начало активно наращивать военную мощь, вспомнил, как в предыдущей игре из-за страха нападения все страны стали вкладывать в армию очень много ресурсов (так, кстати, работает механизм, запускающий гонку вооружений), и ни к чему хорошему это не привело. И тут у него наступает инсайт: а ведь можно действовать иначе – объединиться с соседними государствами в альянс, который сможет противостоять агрессору без чрезмерных ресурсных затрат.

Прогноз для космической миссии

Игры живого действия развивают не только системное мышление, но и многие другие навыки, важные для социализации и самореализации. В том числе умение прогнозировать и планировать, которые в биз-

несе считаются едва ли не самыми важными качествами.

К примеру, у нас есть игра «Дороги космоса», которая нацелена на развитие способности делать точный прогноз и гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства. Игра проходит в аудитории с проектором. На экране высвечивается модель Солнечной системы. Мы также называем эту модель живой, поскольку планеты ходят по своим орбитам. Помимо небесных тел высвечивается и положение космических кораблей, на которых летят команды, чтобы выполнить предназначенную им миссию. Обычно в игре участвуют пять команд. Миссии экипажей разнообразны: исследование космических аномалий, добыча ископаемых на астероидах, защита мирных кораблей, торговля и даже космическое пиратство.

При обсуждении очередного хода члены экипажа (в каждой команде есть командир, пилот, энергетик, инженер...) должны понимать, где они находятся в данный момент времени и куда должны прийти, скажем, через месяц полета. И если, допустим, конечная цель – Марс, который в момент обсуждения находится на координате С65, «вроде бы недалеко от нашего торгового корабля», то надо учитывать, что через ход Марс окажется совершенно в другом месте (каждый игровой ход предполагает, что проходит примерно месяц и планеты смещаются по своим орбитам на определенное расстояние).

Все эти соображения принимаются во внимание, когда идет подготовка игрового хода. Работая с координатной сеткой, команды вычисляют расстояние, направление движения и скорость своего корабля и соотносят эти данные с перемещением планет вокруг Солнца.

Но не стоит забывать, что «по дороге» вам может встретиться пират-

ский корабль. И если произойдет столкновение с пиратами, исход будет во многом зависеть от того, насколько близко находятся военные. Достаточно подать сигнал SOS, и они придут на помощь.

Отыгрыш хода осуществляется из «Центра управления полетами»: руководитель ЦУПа одновременно смещает все движущиеся объекты, и команды видят, где они оказались. Правда, у корабля пиратов есть специальное устройство, которое позволяет им на три хода «исчезать с радаров», становясь невидимыми.

Надо сказать, что эта игра очень эмоционально проживается ребятами. Этому способствует и то, что ребята не просто сидят за столами и

Решая типичную учебную задачу в школе, большинство детей слабо понимают, зачем им это надо, – а в игре все понятно

что-то обсуждают, а совершают множество разнообразных действий. Так, попадание пиратов отыгрывается с помощью мягкого дартса, которым надо попасть в определенную часть мишени. Команды по очереди совершают выстрелы, и может стать, что у корабля ученых, имеющих в своем боевом арсенале всего одну слабенькую пушку, окажется такой меткий стрелок, что пиратам придется позорно бежать с поля боя.

Если подбитому кораблю удастся спастись, то на следующих ходах экипаж ждет ремонтные работы. Починка отыгрывается количеством приседаний: вся команда должна присесть столько раз, сколько повреждений нанесено кораблю.

Как не стать «тупиковой ветвью эволюции»?

Существуют также игры живого действия, предназначенные для решения воспитательных и учебных задач. Например, игры, повышающие интерес детей к учебе и стимулирующие процесс самообразования. Как правило, подобные игры строятся таким образом, что ребенок видит: гораздо больших результатов можно добиться, если ты что-то дополнительно почитал, узнал, посмотрел.

Тут может возникнуть вопрос: а что здесь особенного – в традиционном учебном процессе тоже срабатывает этот принцип? Да, только решая типичную учебную задачу в школе, большинство детей слабо понимают, зачем им это надо, а в игре все понятно. Ясно же, что когда твоя команда ищет выход из лесных дебрей, без знания примет, которые могут служить ориентирами в лесу, не обойтись. Если их не знать, ты рискуешь остаться в этом лесу навсегда.

Кроме того, игровая ситуация предполагает вживание в ситуацию того или иного персонажа, причем не обязательно человека – это может быть, например, животное, жившее миллионы лет назад...

Подобные мотивирующие игры разработаны нами по многим предметным областям: истории, географии, экономики, обществоведению...

В заключение отметим, что учителя могут и сами научиться проводить игры живого действия. Подобное обучение – одно из направлений деятельности нашего центра «МОЗАИКУМ» <http://mosaicum.ru/>. Более того, можно научиться и тому, как разработать игру живого действия под свою задачу, и в этом мы также будем рады вам помочь. Но это уже отдельная большая тема.

Подготовил Анатолий ВИТКОВСКИЙ

«Что делает Кристофер Робин по утрам? Он учится. Он получает знания. Он ОБАЛДЕВАЕТ – по-моему, он употребил это слово, но может быть, я и заблуждаюсь. Он ОБАЛДЕВАЕТ ЗНАНИЯМИ». Нам, так же как и ослику Иа, неизвестно, хорошо ли учился Кристофер Робин. Возможно, он был одним из тех учеников, для которых успешное овладение школьной программой – непосильная задача. Ведь такие дети есть практически в каждом классе. По разным данным, до 40% учащихся начальной школы в Европе, в России и в США испытывают трудности в обучении. При этом с интеллектом у этих школьников, как правило, все в порядке. Кто же оказывается в рядах лентяев и двоечников?

Виктория ЕФИМОВА, кандидат педагогических наук,
руководитель центра «Логопрогноз»

Двойка за вестибулярный аппарат

Многие ученики, которых мы считаем неуспевающими, действительно не успевают. Только дело здесь в физиологии

Неврологические причины затруднений

Директор Института возрастной физиологии академик М.М.Безруких считает, что проблемы с учебой возникают, когда требования, предъявляемые ребенку в школе, не соответствуют его физиологическим возможностям. Именно поэтому к декабрю 60% первоклассников уже не хотят ходить в школу, хотя более 90% из них 1 сентября гордились тем, что стали школьниками, и были очень мотивированы.

Что самое обидное, часто к отличникам успехи приходят безо всяких усилий с их стороны. А что делать тем, кому не так повезло? Как правило, рецепт учителей прост: кто плохо читает, должен больше читать; тот, кто плохо пишет, – больше писать;

кто не может спокойно сидеть, нужно научиться. Бесконечные упражнения в том, что очень тяжело делать, быстро приводят к снижению самооценки и отсутствию мотивации. Какие специалисты могут помочь таким детям? Логопед? Психолог?

Внимательные мамы, которые приводят детей в наш центр, часто говорят: «Мне кажется, что в мозгу моего ребенка какой-то блок, мешающий хорошо учиться». И они недалеко от истины. Расхождение между интеллектуальными способностями ребенка и его успехами в школе означает, что работа мозга ребенка по каким-то причинам дезорганизована.

Как показывают исследования, проведенные в Великобритании, Канаде, Австралии и США, у учебных затруднений всегда есть невроло-

гические причины. Речь не о том, что все дети, которые плохо учатся, больны. Напротив, диагнозы, которыми их «награждают» (СДВГ, дисграфия, дислексия, дискалькулия), очень часто не имеют под собой достаточных оснований.

Мозг ребенка с учебными затруднениями по каким-то причинам не способен эффективно воспринимать и перерабатывать информацию. Иными словами, ребенок видит, слышит и воспринимает мир не совсем так, как другие, и эта особенность мешает ему учиться.

На самом деле эти проблемы, как правило, решаемы. Мозг можно тренировать так же, как мышцы. Изменения наступают благодаря нейропластичности – естественной и пожизненной способности мозга в ответ на опыт реорганизовывать свою

работу, создавая новые внутренние связи.

В режиме борьбы за выживание

Чтобы учителя и родители могли помочь ребенку, важно понимать возможные нейрофизиологические механизмы возникновения проблем.

Одна из распространенных причин – дисфункция вестибулярной системы и подкорковых отделов головного мозга. Если ребенок во время урока постоянно «ёрзает» и качается на стуле, это может быть признаком того, что мозг плохо перерабатывает вестибулярную информацию. Совершая дополнительные движения, ребенок интуитивно активизирует свою вялую, нечувствительную вестибулярную систему. Если такому ребенку запретить двигаться, его способность к восприятию информации на уроке заметно ухудшается.

Дети с низкой чувствительностью вестибулярной системы часто производят впечатление рассеянных, невнимательных. Во время чтения теряют строку или перескакивают через слово, так как в норме при чтении вестибулярная система работает в качестве «подставки» для зрительной системы.

Проблемы с тем, что ребенок невнимательно слушает, не запоминает длинные инструкции и вообще «считает ворон», также часто связаны с низкой чувствительностью вестибулярной системы. Нужно понимать, что в этом случае корень трудностей не в слухе. Работа слуха тесно связана с движением: мы поворачиваем голову к источнику звука, определяя, откуда идет звук, передвигаемся в пространстве – это позволяет мозгу получить более точную информацию.

Для создания полноценной картины мира мозгу всегда нужна информация одновременно от нескольких органов чувств. Информация только от слуха или только от зрения обычно недостаточна.

Вспомните: вы с платформы смотрите на отъезжающий поезд. Иногда, если вы стоите совершенно неподвижно (то есть вестибулярная система неактивна), возникает ощущение, что движется платформа, а не поезд. Это пример того, как вестибулярное чувство может изменять нашу картину мира.

Вестибулярная система расположена во внутреннем ухе, и это первый пункт, куда поступает информация о том, что происходит с телом и что происходит вокруг. Однако, если вестибулярный вход работает плохо, может нарушаться и дальнейшая обработка информации от органов чувств. В результате ребенок не сразу реагирует, когда к нему обращается учитель или плохо воспринимает информацию на слух.

Если дети на переменах выполняют упражнения, связанные с развитием равновесия, их успеваемость на уроках математики и английского языка резко улучшается

Часто нарушения затрагивают глубокие, подкорковые области головного мозга, которые оказывают поддержку высшим «мыслящим» центрам. При этом ребенку трудно удерживать внимание, выделять наиболее важную информацию в шуме (например, он слышит шепот соседа по парте, но не слышит громкий голос учителя).

В этом случае мозгу ребенка требуется больше времени для того, чтобы осознать сказанное. Такой ребенок часто говорит: «Что?», когда его о чем-то спрашивают. Но, как правило, слух у ребенка не снижен – если вы помедлите и не станете сразу повторять вопрос, ребенок скорее всего ответит адекватно. Не зря ведь тех, кто плохо учится, называют у нас «неуспевающими». Их мозг на самом деле не успевает перера-

батывать информацию! Тем более что темп обучения постоянно увеличивается.

Важно понимать – мозг ребенка с учебными затруднениями постоянно работает в режиме «борьбы за выживание». Мало шансов, что в этом случае у мозга остаются ресурсы для того, чтобы вовремя вспомнить орфограмму, правило или генерировать креативные идеи на уроке.

Есть ли выход?

Сейчас активно развиваются «аппаратные» педагогические методики, основанные на нейропластичности. Программы Fast ForWord®, Interactive Metronome®, Tomatis®, Play Attention® широко используются в школах США, Канады, Южной Кореи, Таиланда, Сингапура, Польши и других стран. Они направлены на то, чтобы помочь мозгу создать новые прочные связи. Эти методики, уже доказавшие свою эффективность во всем мире, доступны теперь и в России.

Еще один очень простой и доступный метод помощи детям с трудностями в обучении придумал в середине 60-х гг. XX в. школьный учитель, работающий в «глубинке» США – Фрэнк Бельгау. Он заметил: если дети на переменах выполняют упражнения, связанные с развитием равновесия, их успеваемость на уроках математики и английского языка резко улучшается. Бельгау создал программу занятий, которая предполагает выполнение физических упражнений на специальной балансировочной доске – теперь она называется доской Бельгау. Программу назвали Learning Breakthrough (LBP), что переводится как «Прорыв в учебе».

Интересно, что многие тренинги, которые придуманы для космонавтов и летчиков, помогают неуспевающим школьникам. И наоборот. LBP была изучена специалистами НАСА. Исследования показали, что длительное выполнение этих простых упражнений приводит к образованию в мозге новых связей между

нервными клетками, поэтому даже дети с нарушениями в работе мозга добиваются положительных результатов, которые сохраняются навсегда. Упражнения интегрируют работу слуховой, визуальной, тактильной систем, систему планирования движений, тем самым перестраивая функционирование мозга.

Однако эта программа предполагает выполнение упражнений по заданию учителя, а в идеале необходима организация обучения, дающая возможность ребенку по собственной инициативе двигаться во время урока столько, сколько ему необходимо. Это важно для всех детей, а не только для детей с трудностями в обучении.

Возможность двигаться во время урока позволяет ребенку точнее и быстрее воспринимать информацию. Обездвиженность, традиционная для нашей школы, приводит к тому, что многие дети, даже прикладывая огромные усилия, не могут сосредоточиться на том, что происходит на уроке.

Пример педагогической системы, отказавшейся от обездвиженного обучения еще 100 лет назад, – система Марии Монтессори. В начале XX в. она удивлялась, что позвоночник, вынесший за долгие годы развития человечества тяжелую физическую работу, борьбу со стихией и дикими зверями, согнулся, не выдержав сидения за школьной партой.

То есть эта проблема стояла уже тогда, и выходы из ситуации предлагались разные. Некоторые ученые – современники Монтессори – всерьез занялись разработкой специальных корсетов для учеников, которые должны были стать дополнением к школьным партам.

Примерно то же происходит с проблемой недостатка движений в школе и сейчас. Физкультминутка или динамическая пауза в середине урока – не выход, потому что важна спонтанная двигательная активность ребенка не только в перерывах, но и во время учебной дея-

тельности. Ребенок должен одновременно слушать, думать и двигаться, причем не только по заданию учителя, но и спонтанно.

Физиологи специально изучали разницу между спонтанной двигательной активностью и организованной. Сначала эксперименты проводились на животных. Известно, что у животных есть потребность в двигательной активности. Ученые обратили внимание на то, что у здоровых животных эта активность примерно постоянна. Но если их заставлять двигаться в течение дня, то количество спонтанных движений (выполняемых добровольно) на следующий день уменьшается.

При чем тут животные? Еще в XIX в. известный американский психолог Гренвилл Стенли Холл писал о том, что «животные не только создания, родственные нам, но старшие и в некотором отношении годящиеся нам в учителя. И в этом можно найти источник новых педагогических возможностей». Это так, потому что исследование спонтанной двигательной активности людей продемонстрировало те же результаты, что и у животных.

Понятно, что глобальное изменение условий обучения в школе – только мечта. Что же можно делать прямо сейчас, в рамках классно-урочной системы?

В некоторых школах Сингапура дети сидят во время уроков на специальных стульях с сиденьями в виде больших мячей. Упругие мячи позволяют получить необходимую вестибулярную стимуляцию при минимальной амплитуде движений. Сейчас стулья-мячи можно купить и в России.

Американский педагог Дж. Дьюи в 1922 г. написал в своей книге «Школы будущего»: «...когда старшие пытаются привести ребенка к состоянию покоя, неподвижности, они вредят его здоровью, портят его жизнь, парализуют его способность приобретать знания». ●

Трудно представить учителя, который не чувствует класс, пренебрегает взаимностью и вообще старается максимально дистанцироваться от детей. Напротив, каждый класс, где он работает, для него эмоционально маркирован, как-то по-своему определен, и на каждый – особый настрой. Так же точно и дети настраиваются на учителя, подсознательно создавая свои ожидания. Что это? Ученые говорят – эмпатия.

А можно ли развивать способность к эмпатическому общению?

Об этом мы разговариваем с доктором психологических наук, профессором Ильдаром ЮСУПОВЫМ.

Секреты эмпатии

Когда возникает желание поставить ученика на место, попробуем поставить на его место себя

– **Ильдар Масгудович, обычно мы отождествляем эмпатию с сопереживанием, иногда – с сочувствием. Но ведь это не совсем одно и то же?**

– Эмпатия означает вчувствование, восходит к немецкому слову *Einführung* – «вчувствование, проникновение». Проявить эмпатию – значит ощутить то, что переживает другой человек. При этом мы как бы проникаем в опыт другого, переносим свое «я» во внутренний мир собеседника. Однако помимо чувственной стороны у эмпатии есть также познавательная составляющая, связанная с осознанием, мышлением, и волевая сторона. Приведу пример. Может ли автор, пишущий роман, сопереживать своим героям? Конечно. Только в этом случае, как правило, преобладают осознаваемые процессы, писатель сопереживает мысленно, в воображении. Но притом он может описать такие нюансы переживаний, что читатели плачут.

Что же касается волевого компонента, то он особенно явно проявляется в поведении подростков-фанатов, когда они берут за образец какого-нибудь кумира, например Шварценеггера, и начинают подражать ему. То есть эмпатия – это постижение мира другого человека с

помощью чувств, мышления и воли. В каждом случае конкретного проявления эмпатии преобладает какой-то один из этих компонентов.

– **Очевидно, эмпатия более востребована в индивидуальном общении. Например, с ребенком, оказавшимся в трудной ситуации или создавшим ее. Есть какие-то принципы, правила эмпатического общения, которых стоит придерживаться?**

– Важно поставить себя на место собеседника. К примеру, ученик оскорбил учительницу в ответ на ее, как ему показалось, несправедливые действия. Что бы я посоветовал классному руководителю, прежде чем начинать беседу с ребенком? Попробовать поставить себя в подобные обстоятельства и честно ответить себе на вопрос: а что бы в аналогичной ситуации почувствовал я и как бы я поступил? Можно так и сказать ребенку: «Ты знаешь, на твоём месте я бы сделала то-то и то-то, и последствия были бы такие-то. А ты поступил так-то, и это привело к тому-то. Что ты по этому поводу думаешь?» Возможно, ребенок ответит формально: «Я был не прав». Может быть, он вообще ничего не ответит. Но если вы начали разговор не с позиции назидательности, а с искреннего жела-

ния понять ситуацию и причины реакции ребенка, это обязательно произведет действие. Как минимум собеседник ощутит побуждение к размышлению. Потому что равенство позиций играет ключевую роль в любом общении. Вы можете проявить эмпатию, если будете вести разговор с позиции «взрослый – взрослый» либо «ребенок – ребенок» (независимо от возраста собеседников), но никак не с позиции «родитель – ребенок». А если начать наставлять подростка, он сразу закрывается или начинает врать.

Давить на молчащего требованием признать вину бесполезно. Как и на ребенка, делающего гадости исподтишка и отвечающего на вопрос «почему ты это сделал?» сакраментальным «я не знаю». Но в этой ситуации надо сначала многое прояснить для себя в поведении ребенка. Эмпатия не универсальный ключик ко всем проблемам.

– **Мы не всегда готовы принять ребенка таким, каков он есть, порой боимся усилить в нем чувство одиночества или даже вызвать в нем агрессию и тогда делаем вид, что понимаем. Этим мы вредим или помогаем ему?**

– Искренность всего важнее и всего сильнее. Если мы спраши-

ваем ребенка, что он сейчас чувствует, просим самостоятельно определить свое состояние, то и сами вправе формулировать свои Я-сообщения. Мы тоже можем чувствовать гнев, злость, досаду и говорить об этом. Нам хочется научить ребенка видеть себя со стороны? А видим ли мы себя? Вы знаете, в стены балетных и гимнастических классов встроены зеркала. Упражняющийся в зале постоянно видит, как выглядят его движения, и запоминает соответствующие им мышечные усилия. Это пример из области проявления эмпатии в волевой сфере психики. В области чувств происходит то же самое. Чувственную восприимчивость человека можно тренировать, если заниматься рефлексией собственных переживаний. Причем способность к такой рефлексии желательно воспитывать с ранних лет. Это происходит, например, когда мы рассказываем ребенку сказки, читаем книги, а потом обсуждаем, кто там какой, кто нравится, а кто пугает. Конечно, способность к рефлексии собственных эмоциональных состояний развивается в общении.

– **Вот, например, как организовали общение учителей по поводу эмпатии калужские педагоги. Им была дана ситуация: опоздавшие на урок ребята вбегают в класс с букетом сирени. Оказывается, они каким-то образом узнали, что у педагога день рождения, и решили преподнести учительнице сюрприз, вот только сирень была как-то странно надломана; на вопрос учителя, откуда такой букет, дети честно ответили, что нарвали и дворник за ними гнался почти до самой школы. И учителям надо представить себя на месте учительницы и что-то сказать...**

– Это хороший пример кейса. Хотелось бы заметить, что когда дело касается групповых занятий

по развитию эмпатии у взрослых, желательно, чтобы их вел специалист с образованием психотренера.

– **Может ли сам педагог оценить, насколько хорошо у него развита способность к эмпатии?**

– Это лучше всего видно при сравнении себя с теми людьми, с которыми вы регулярно общаетесь, например, с коллегами или с близкими родственниками. Присмотритесь к тому, как ваш коллега или близкий вам человек относится к разным ситуациям, к другим людям, к животным. Как он реагирует на эти ситуации? В какой мере он способен предвосхитить развитие событий?.. А затем сравните его реакции со своими. Кто чаще оказывается ближе к истине?

Но опять-таки этот метод требует длительных наблюдений и тренировок в течение нескольких лет.

– **И все-таки: приемы, которыми можно воспользоваться для развития эмпатии, существуют?**

– Да, пожалуйста. Начав просматривать фильм, в определенный момент, скажем, в начале диалога двух героев на некоторое время отключите звук и по мимике, по поведенческим реакциям постарайтесь понять, о чем они говорят. После этого можно еще раз просмотреть тот же эпизод со звуком и проверить свое понимание. И вообще – желательно, чтобы у педагога была собственная подборка качественных фильмов, где показаны глубина и тонкости человеческих взаимоотношений. Не забывайте также присматриваться к людям, с которыми вы регулярно общаетесь. Как реагируют, можете ли вы предвосхитить реакцию на разные ситуации? При желании каждый человек может научиться понимать других.

Беседовал Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Может пригодиться...

Большинство специалистов ситают, что эмпатические способности можно развить и улучшить.

Вот простейшие упражнения по развитию эмпатии, которые могут дать представление о том, в каком ключе надо действовать.

1. Подумайте, способны ли вы отвечать на такие вопросы: «Что я сейчас переживаю?», «Чего я в данный момент хочу?», «Зачем я это делаю?» Если вы умеете отдавать себе в этом отчет, у вас есть способность мыслить за других.

2. Подумайте и решите, почему в одинаковых ситуациях вы иногда действуете одним образом, а иногда – другим. Нужно знать причины своих действий. Это поможет вам понимать причины действий других.

3. вспомните имя человека, который вам неприятен. Решите, в чем здесь причина.

4. вспомните случай, когда в беседе ваш собеседник отстаивал, как вам думается, совсем абсурдную точку зрения. Почему он это делал?

5. Были ли случаи, когда вы, слушая оратора, думали, что он говорит одно, а подразумевает другое? Почему вы так думали?

6. Если вы хотите развить свою способность понимать переживания и намерения других людей, выработайте у себя привычку наблюдать: обратив внимание на какого-нибудь человека, оцените его эмоциональное состояние.

7. Научитесь слушать других людей (попробуйте хотя бы 5 минут кряду только кивать и «угукать» в течение чье-то монолога, не вставляя ни слова).

8. Перед тем как что-нибудь предлагать или высказать просьбу, подумайте, могут ли вам возразить?

Используя эти упражнения, важно понимать, что эффект будет гораздо больше, если поддерживать постоянные контакты с людьми, которые смогут дать адекватную обратную связь.

Третья четверть... Еще несколько недель – и на школу посыплются диагностические, административные, проверочные работы... По итогам достанется всем. И вот уже ученики часами решают задачки, учителя настойчиво приглашают двоечников на дополнительные занятия. И это предложения, от которых ребенок не может отказаться. А педагог? У него осталась хоть какая-то свобода действий?

Тоска по свободе и осмысленности вылилась у педагога в отчаянное письмо в редакцию, предельно искреннее и страстное. Потому и вызвало оно такой же искренний ответ психолога, захотевшего поделиться своим опытом, своими представлениями о том, как может учиться ребенок, увлеченно и упорно, без принуждения.

Считать ли этот диалог встречей людей с разных планет? Или у Светланы Ивановны Гин и Виктора Кирилловича Зарецкого больше общего, чем может показаться?

Светлана ГИН, учитель начальных классов, кандидат педагогических наук

Что природа отняла, то учитель не прибавит...

Письмо педагога

Как всем известно, кроме обычных уроков, в школе проводятся факультативные, стимулирующие и поддерживающие занятия. Факультативные занятия реализуют вариативный компонент содержания образования, направлены на расширение и углубление знаний, повышение интереса к предмету; стимулирующие обеспечивают возможность реализации способностей одаренных учащихся; поддерживающие предполагают занятия, направленные на преодоление трудностей в обучении.

И вот здесь хотелось бы остановиться и подумать.

В притче «Школа зверей» описывается ситуация, как однажды решили всем животным дать «широкое общее образование» и начали учить: белку – плавать, орла – ползать, зайца – летать и т.д. Что из этого получилось, нетрудно представить: заяц в попытке взлететь сломал лапу и теперь не только летать, но и прыгать не мог; крылья орла истрепались, и с прежней скоро-

стью он уже не летал; а когда откачали белку, она не то что на дерево, на пенек залезть не сумела...

Когда мы организовываем поддерживающие занятия, нередко ситуация выглядит похоже: не особо задумываясь о том, у кого какие наклонности и стремления, мы хотим, чтобы все всё умели и могли. Но ведь так не бывает!

За много лет работы в начальной школе ни разу не видела, чтобы когда-нибудь проводились поддерживающие занятия по рисованию или музыке – только математика и русский... Опрос учителей показал, что основных причин такого выбора две: во-первых, по мнению педагогов, рисование (труд, музыка, физкультура) не каждому даются, тут все зависит от способностей. Во-вторых, «с нас это не спрашивают, эти предметы в средний балл «не считаются» и для ЕГЭ не нужны...

Получается, если у ребенка нет музыкального слуха, мы понимаем,

что никакие дополнительные занятия не помогут: «против природы не попишешь», а вот математический или языковой «слух» развить можно... Так ли это? Механизм способностей единый, просто мы его не очень хорошо понимаем и соответственно задействуем.

И занимаемся, занимаемся, занимаемся... И в школе и дома, и в выходные и на каникулах... И всякий раз кажется, особенно если речь идет о младших школьниках, что вот еще чуть-чуть – и получится, еще чуть-чуть – и пойдет! И действительно, получается, и на самом деле эти дети хоть немного, но подтягиваются, однако в средней школе снова скатываются вниз, причем довольно быстро. Мы сетуем на отсутствие ответственности, но при этом закрываем глаза на то, что программа существенно усложняется и одного только усердия становится недостаточно. А еще забываем народную мудрость: «На вожжах и лошадь умная», и нам

кажется, что если эту лошадь отпустить, то она и дальше сможет быть «умной», мы же столько этому учили... Ан нет! И очень обидно и жалко: и наших педагогических усилий, и силенок нашего слабоуспевающего ученика, который и на уроке-то чуть высидел, для которого эти умственные нагрузки тяжелее любой физической работы, а мы его еще дополнительно нагружаем...

Что касается пресловутых «качества успеваемости» и «степени обученности», то учителям в обязанности вменяется не только проводить поддерживающие занятия с учащимися, которые имеют низкие отметки по предметам, но и вести регулярный учет проделанной работы и полученных «достижений». То есть официально считается, что каждый ребенок способен учиться как минимум на 3 балла по всем предметам, а иначе учитель плохо работает. И мы – кто добросовестно занимаюсь, зачастую грустно наблюдая тщетность своих усилий; кто просто сразу «рисуя» тройки, понимая, «кому Бог не дал, тому Сорбонна не поможет», – все тем не менее задаемся одними и теми же вопросами: «А почему так? Если единица официально считается ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ отметкой, то почему с нас спрашивают «процент успеваемости», который постоянно нужно повышать? Более того, где наша педагогическая наука, которая разработала эффективные методики по всем учебным предметам, позволяющие научить каждого?»...

А еще давайте попробуем представить ситуацию, когда учителей и школы вдруг начнут сравнивать по росту учащихся: у кого будут самые высокие показатели, у того будет и рейтинг выше, и премия ему побольше, и грамоту ему дадим... И станут наши учителя после уроков «подтягивать» низкорослых, давать им индивидуальные задания в виде дополнительных порций морковки или еще чего-то... Смешно? Нелепо? Только в чем разница между «процентом успеваемости» и «процентом роста» (разве

что в том, что абсурдность последнего более наглядна?..)

На самом деле проблема гораздо глубже, чем кажется. Последнее время мы часто говорим о нехватке профессиональных рабочих: все рвутся в вузы! А может быть, существует прямая зависимость между нашими «поддерживающими» в их привычном виде и той тенденцией, что скоро работать будет некому? Мы же сами внушаем и нашим детям, и их родителям, что есть занятия «важные» – это школа, ЕГЭ, а есть «не важные». «Важными» заниматься важно, нужно и престижно, а те, кто занимается «не важными» делами, – неудачники!

Задачей школы должно стать не «качество знаний», каким бы высоким оно ни было, а «качество жизни»

Рассказывают про лицейские годы Пушкина, что когда учитель в очередной раз ставил ему низкий балл по арифметике, то говорил: «Идите лучше пишите стихи...» Интересно, а если бы с Пушкиным вместо этого проводили поддерживающие по математике, он бы стал «солнцем русской поэзии»?

А когда нашему Васе или Пете мы говорим: «Никакого футбола, пока диктант не напишешь», – не теряем ли мы очередного Яшина или Аршавина?

Прошу правильно понять: я не против поддерживающих занятий для тех учеников, кто испытывает временные трудности и с нашей помощью может легко догнать класс. Речь идет о сложившейся практике, когда природные способности и задатки не учитываются, когда мы считаем, что все могут быть «учеными», когда мы учим белку плавать, а зайца летать... Если же это сравнение покажется натянутым, можно перечитать Коменского: «Куда не влекут способ-

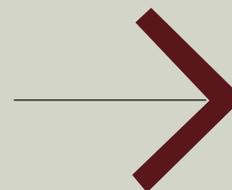
ности, туда и не толкай. Борьбаться с натурой – напрасное дело».

Поддерживающие занятия не могут и не должны превращаться в обя-зательные и регулярные занятия для отстающих. Задачей школы должно стать не «качество знаний», каким бы высоким оно ни было, а «качество жизни». В идеале каждый выпускник на пороге школы должен четко представлять, где он сможет себя реализовать с максимальным учетом своих возможностей и склонностей.

Лучше было бы, если бы вместо поддерживающих проводились только стимулирующие занятия. Мы же сами любим говорить, что все дети – одаренные (правда, при этом нередко умалчиваем, что одаренность бывает разная, а не только академическая). Вот пусть и будут стимулирующие для всех: «каждому по способностям».

Учеба – это труд. Тяжелый, постоянный, кропотливый. Он может стать легче, если у человека к этому труду есть желание и стремление, способности и задатки. Но желания и стремления могут быть не только к тем предметам, что указаны в учебном плане (немногим более двадцати) – в жизни существуют десятки тысяч профессий. И это только сегодня. А какие профессии будут завтра – мы даже представить себе не можем. Но осваивать их будут наши выпускники. Если, конечно, мы их к этому сможем подготовить: взрастим, а не затопчем то, что у них уже есть.

И может быть, тогда мы уйдем от удручающей ситуации, когда наши дети не любят учиться, наши взрослые не любят работать, потому что каждый наконец начнет заниматься своим делом... ●

Виктор ЗАРЕЦКИЙ, кандидат психологических наук,
профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета
консультативной и клинической психологии МГППУ

Ребенок – не раб своих ограничений

Комментарий психолога

Очень интересная проблема поднимается в тексте Светланы Гин. Есть ощущение, что здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд. Вроде бы логика безупречная: никакого смысла нет учить зайца плавать, а орла ползать. Но это в том случае, если ребенка можно уподобить зайцу и орлу. У всякой метафоры есть свои ограничения. Я принимаю образ орла, если мы имеем в виду его позитивные качества (способность летать), и говорю: этот ребенок создан для полета (у него есть способности). Но я бы не торопился расширять значение метафоры и переносить ограничения, которые она в себе несет, а именно то, что орел не способен ползать и ему не нужно этого делать. Могу в качестве аргумента напомнить Чайку по имени Джонатан

Ливингстон, над которой другие чайки смеялись, считая, что она пытается идти против своей природы...

Развивать природные способности и ограничиваться их развитием – это не одно и то же. Если ребенок испытывает трудности в математике, это не значит, что он не способен ее освоить. Ну а миф о том, что абсолютный музыкальный слух – это исключительно природный дар, был опровергнут более полувека назад исследованием Б.М.Теплова по формированию музыкального слуха у тех, у кого его не было.

Но больше всего смущает другой вопрос. Почему речь идет в основном о способностях, об их наличии и отсутствии, о возможности или невозможности их развития? Почему речь не идет о желаниях, мечтах, стремле-

ниях ребенка? Если бы болезненному мальчику Саше сказали, что при его слабом здоровье о военной карьере не стоит даже мечтать, то страна лишилась бы великого полководца Александра Васильевича Суворова, а если бы другому Саше, который был с детства лишен зрения и слуха и вступал в контакт с миром преимущественно при помощи тактильных ощущений, сказали, что о карьере ученого тебе не стоит и думать, то страна лишилась бы другого Александра Васильевича Суворова, который стал доктором психологических наук и автором оригинальной педагогической концепции... А если заяц хочет научиться летать? А если орел переживает, что не умеет ползать? А если белка мечтает научиться плавать? Что нам делать? Отгова-

ОТ РЕДАКЦИИ

Дайте учителю шанс,

История Виктора Зарецкого про Пашу – замечательная иллюстрация безграничных возможностей свободного человека. Свободен ребенок, который, несмотря на все ограничения, связанные с недугом, волен выбирать, чему и как ему учиться. Свободен взрослый, который не обязан дотягивать до уровня (тем более делать это методически одобренным способом). Он может откликнуться на детское желание, хотя оно не по программе и не по плану. Он может не программировать никакой иной результат, кроме личностного роста, того самого бесценного опыта. И ни-

кому из участников образовательного процесса (перед нами именно он, самый настоящий) не нужно укладываться в сроки, соответствовать стандартам. Они оба живут и учатся по-настоящему. И придет время – им будет что предъявить самой строгой предметной комиссии. Свобода ведь только выглядит безответственно и легковесно.

Школьные «поддерживающие занятия» (привычное лицемерие названия, когда слово утрачивает исходный смысл), описанные Светланой Гин, печальная картина подневольной жизни. Два раба на га-

лерах, разного возраста, но одинаковой бесправности. Их желания и возможности никого не интересуют. Они мучат друг друга, повинясь порядку вещей и без всякой пользы к тому же. Ребенок хотя бы имеет право злиться на преподавателя, который кажется ему источником бед, но взрослый не находит врага. Дети не виноваты.

Оба, и учитель, и ученик, вместе не могут и не хотят того, что от них требуется.

Они хотят, возможно, чего-то другого. Они на многое способны – только не написать завтрашний тест (не под-

ривать? Уповать на природу? Убеждать заниматься «своим делом», к которому их преопределила природа? Не все так просто...

Когда в августе 2013 года мы решили проводить Летнюю школу для детей-сирот с инвалидностью, имеющих тяжелые соматические заболевания, мы попросили каждого ребенка написать, что он хотел бы делать в Летней школе, чему научиться. Среди детских планов была такая запись, оставленная мальчиком Пашей: «Хочу попытаться попробовать научиться играть на пианино». То, что он допустил ошибку в слове «пианино», неудивительно, потому что в школу он пошел в 13 лет, да и писать ему приходится ртом: руки и ноги Паши из-за его заболевания обладают крайне ограниченной подвижностью. Кисти не работают, пальцы едва шевелятся, руки он может сгибать в локтях, поднимать немного вверх и слегка размахивать. Но я обратил внимание на корректность формулировки: не «научиться» и даже не «попробовать научиться», а «попытаться попробовать научиться». Попытаться же можно! Ну, в крайнем случае попытка будет неудачной, зато будет приобретен ценный опыт, если эту

попытку отрефлексировать. Пашина идея удивила всех, кто прочитал этот «план», и, разумеется, никто в него не верил.

Спустя месяц я увидел Пашу за пианино, играющего правой рукой на черных клавишах «Собачий вальс», которому его научил друг Женя. Играл он правильно, держал темп, только фальшивил в одном месте – там, где нужно было нажимать белые клавиши.

Я показал ему, как нужно играть это место, нажав на белые клавиши. Паша сказал, что своими «костяшками» не может играть на белых клавишах, а черные клавиши выпуклые, поэтому он по ним «попадает». Паша играл на пианино, нажимая на клавиши костяшками двух полусогнутых пальцев – указательного и среднего. Я посмотрел на его игру и сказал: «Мне кажется, ты можешь найти способ, как нажимать на белые клавиши». Паша подумал и ответил почти мгновенно: «Я могу нажимать на край белых клавиш!»

Через некоторое время он освоил мелодии «Маленькой елочке холодно зимой», «Пусть бегут неуклюже...», «Где-то на белом свете – там, где всегда мороз...» Каждую неделю он разучивал новую мелодию. Сей-

час думает, как научиться играть двумя руками...

Наверное, Паша не будет играть так, как Ван Клиберн, и никогда не сможет выступать в консерватории, но ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ будет бесценным для него в любой деятельности, какое бы поприще он ни выбрал.

Возвращаясь к идее ограниченности метафоры... Ребенок не раб своих способностей, а субъект их развития, не раб своих ограничений, а субъект их преодоления, не объект профориентации, а субъект самоопределения. А при такой точке зрения следует исходить из его неограниченных возможностей, что не означает внушения ему соответствующей мысли. Это означает, что ребенку полезно знать: его желание, его вера, его готовность прилагать усилия, его умение принимать помощь и критично относиться к своим неудачам и достижениям – все это не менее важный ресурс, чем «природные способности и неспособности».

С моей точки зрения, коучинг, который бы работал на укрепление этого ресурса, намного ценнее, чем фиксация природных способностей без учета желаний и стремлений самого ребенка. ●

И ЭТОТ ШАНС ПОЯВИТСЯ У ДЕТЕЙ

готовить к нему, даже не натаскать). Не потому, что зайцы не летают. Мы и про лягушек-путешественниц слышаны. Кому-то из детей требуется больше времени на овладение определенными умениями, кому-то нужно к делу с другой стороны подойти. Но ведь и взрослый не знает – с какой. У него нет в запасе иной стратегии, чем та, которая уже провалилась на уроке. И нет времени придумать что-то новое, порыться в трудах классиков, новаторов, присмотреться к конкретному ученику (там в очереди еще семь). Чаще всего нет вдумчивого собеседника, с которым

можно было бы посоветоваться, обсудить нестандартную идею.

Бессмысленность и унижительность происходящего превращает талантливого педагога в занудного работника системы образования, правильного, ни шагу в сторону. Любознательного, активного ребенка – в скучающего и послушного потребителя образовательных и прочих услуг. Ни шагу лишнего.

Мы не к рабочим профессиям пренебрежение воспитываем – отбиваем у взрослых и детей интерес к познанию разнообразной реальности, мужество творить, пробовать.

Выход? Фантастический – вдруг изменить школу, отменить проценты, рейтинги, баллы. Написать новый стандарт – не на ученика, а на условия обучения...

Реальный – почти не существует. Разве что разрешить себе и детям не обращать внимания на количество выполненных заданий в контрольной (пропустив мимо ушей недовольство администрации и родителей) и попробовать договориться, хотя бы между собой, чему, как и когда мы будем учиться. С учетом внешних угроз и с опорой на внутренние силы. ●

у книжной полки

Е.А.Субботина

Правда о найденном
времени

Ростов-на-Дону: Феникс, 2014

■ Книга предназначена для родителей, которые хотели бы более разумно организовать свое время, а значит, и упорядочить жизнь в целом – свою и своих детей. Это необременительное чтение историй и советов, которыми делятся папы и мамы, научившиеся экономить драгоценные минуты и жить в ладу со своими биологическими часами. Рекомендации, конечно, не претендуют на сенсационность. Одна из первых, например, напоминает, что жизнь сильно упрощают списки дел на день, неделю, месяц, год. Причем хорошо бы пометить степень их важности и срочности. Каким бы простым ни казался совет, возможно, список, постоянно попадающийся на глаза, заставит оторваться от болтовни в соцсетях или компьютерной стрелялки. А значит, вернет для жизни час-другой.

Еще предлагается внимательно присмотреться к тому, что автор называет «хронофагами» – пожирателями времени. Их довольно много: и нечеткие цели, и неумение планировать, и нежелание делиться полномочиями, и неэффективное хранение, и куча других «не...». По поводу преодоления каждого можно найти несколько более или менее оригинальных идей для организации семейно-детского быта.

Значительная часть книжки рассказывает только о «детском времени». То есть о том, как ребенок учится жить в ладу с часами, календарем, буднями и выходными, с «сейчас», «потом» и «сначала». При этом важно и приучить ребенка к режиму дня, и сделать обязательные моменты и необходимые действия не тяжелой обязанностью, а привлекательным творческим занятием. Здесь тоже можно найти разумные советы, забавные идеи, простые рекомендации. Например, не забывать комментировать действия свои и ребенка, соотносить их с заранее составленными планами и напоминать о затраченном и оставшемся времени.

Кэрол Дуэк

Гибкое сознание

М.: Манн, Иванов и Фербер,
2013

■ «Успех, успешность» – эти слова звучат отовсюду, как заклинание. Родители и педагоги, СМИ, бизнес-консультанты и психологи озабочены тем, как наращивать достижения. Но если спросить окружающих, кто из них считает себя успешным человеком, окажется, что далеко не все. Возможно, книга К.Дуэк может стать ключом к заветному состоянию. Все-таки ее монография была признана книгой года Мировой федерацией образования.

Текст не ориентирован на обучение именно детей, педагогическому взаимодействию отведено лишь несколько главок. Автор излагает принципы, работающие и в ситуации школы, и в вузе, и в бизнесе. Главное, считает она, – представление человека о себе. «И то, как вы видите и оцениваете себя, и то, что вам не дает полностью реализовать свой потенциал, продиктовано вашей внутренней установкой». Поняв этот механизм, можно «высвободить потенциал – и свой, и своего ребенка». Выводы подкрепляются историями из жизни, чтобы проиллюстрировать, как действуют разные установки. Например, установка не на рост, а на данность может свети на нет даже хорошие способности ученика: высокий интеллект, память, сообразительность.

Откуда же они берутся и можно ли изменить свои установки? Можно, считает автор и предлагает в конце каждой главы тестовые вопросы, примеры для анализа и размышления. Кстати, некоторые прозвучат довольно неожиданно. Например, когда мы неустанно хвалим ребенка, то развиваем «не ту» установку – хвалить надо за процесс, успешное продвижение к цели. Вообще «настройка» детских установок – дело тонкое и постепенное. Автор описывает возможные трудности и этапы взращивания установки на рост.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзрение педагогической печати

■ Еще пять лет назад большинство педагогических работников сходились во мнении, что российское образование переживает период «хатотизации». Сегодня они оценивают сложившуюся ситуацию как кризисную. Именно такая динамика проявляется при сравнении результатов исследования, проведенного учеными Института социологии РАН и Краснодарского отделения РАО с близким по проблематике исследованием пятилетней давности. Данные того и другого представлены в статье Т.Хагурова и А.Остапенко **«Реформа глазами учителя» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 1 за 2014 год)**.

Примечательно: чем выше уровень образования респондентов, тем скептичнее взгляд на существующее положение дел. Так, среди специалистов со средним специальным образованием доля тех, кто считает ситуацию в образовании кризисной, составляет 47,7%, среди педагогов с высшим образованием – 53,9%, среди экспертов с докторской степенью – 59,1%.

Чувствуете ли вы себя безопасно и комфортно в школе? Такой вопрос был задан 13–16-летним подросткам в ходе исследования, которое провели сотрудники лаборатории «Психологическая безопасность в образовании» Московского городского психолого-педагогического университета. Положительно на этот вопрос ответили лишь 18% респондентов. Как отмечают В.Ковров и Н.Оганесян в статье **«Роль телефона доверия в деле защиты детей» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 1 за 2014 год)**, данные исследования свидетельствуют, что во многих школах уровень безопасности образовательной среды далек от желаемого.

Согласно полученным данным 34% процента подростков сталки-

вались с открытой словесной агрессией со стороны сверстников, 17% – с физической агрессией, 11% – с различными видами издевательств и запугиваний, 10% – с бойкотом.

Авторы также акцентируют внимание на постоянном росте числа обращений подростков в службы Детских телефонов доверия. Анализ обращений показывает, что наряду с проблемами психологического и физического насилия перед многими подростками сегодня остро встают экзистенциальные проблемы, связанные с такими понятиями, как смерть, свобода, одиночество, выбор, ответственность, бессмысленность...

Статья Т.Силантьевой **«Роль социальной среды для учащихся с ограниченными возможностями здоровья» («СОВРЕМЕННАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ПСИХОЛОГИЯ», № 4 за 2013 год)** посвящена современным подходам к инклюзивному образованию. Автор подчеркивает, что инклюзивное образование направлено на то, чтобы помочь ребенку с ограниченными возможностями здоровья совершить переход из ситуации постоянного пребывания в узком семейном окружении к активной включенности в более широкое социальное пространство. Для этого необходимо расширить для ребят с ОВЗ возможности выбора образа жизни, а также помочь им научиться контролировать собственную жизнь.

Каким образом может происходить расширение жизненного пространства ребенка? Для описания этого процесса ученые ввели понятие «реперная точка» развития – некий момент перехода, после которого поведение ребенка существенным образом меняется в сторону большей организованности и со-

циальной включенности (и не происходит возврата к старым шаблонам поведения).

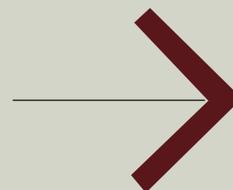
Признаком прохождения реперной точки могут быть даже такие, казалось бы, несущественные поведенческие проявления, как улыбка при встрече.

А вот, например, для Сары изменения начались в тот момент, когда бабушка заметила, что девочка любит смотреть баскетбол по телевизору, и пригласила ее на баскетбольный матч в колледже. Это стало переходным поведенческим моментом: Сара перестала бояться большого скопления людей.

Однако прохождение «реперной точки» является только началом изменения поведения в целом. Необходимо участие многих людей, чтобы сначала спрогнозировать, а затем помочь осуществить и закрепить подвижки на поведенческом уровне. Поэтому в некоторых западных школах создаются так называемые команды «поведенческой поддержки», помогающие ребятам с проблемами ДЦП, аутизма или сенсорными нарушениями наладить контакты со сверстниками, учителями и другими людьми.

В статье описываются методы работы подобных команд, в частности: моделирование поведения с помощью просмотра социальных обучающих видеосюжетов, онлайн-встречи с обсуждением важных жизненных тем, театральная педагогика.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Организаторы приглашают принять участие в **Международной научно-практической конференции «Реализация современных педагогических технологий в системе образования»**, которая состоится 14 марта 2014 года в Архангельском индустриально-педагогическом колледже.

Планируется пленарное заседание и работа секций по направлениям: общих вопросов педагогики и психологии; воспитательной деятельности и дополнительного образования детей; педагогики дошкольного и начального общего образования; профессионального обучения; социальной педагогики и социальной работы; филологии; математики и методики математики; информатики и физики; общественно-научных дисциплин; естественно-научных дисциплин и здоровьесберегающих технологий; технологии и ИЗО.

Предусмотрены как очная, так и заочная формы участия. Материалы и заявки присылайте **до 14 февраля 2014 года**. E-mail: aipk@atnet.ru. Телефон оргкомитета конференции: (8182) 23-42-47.

Кафедра адаптивной физической культуры факультета физической культуры и спорта Липецкого государственного педагогического университета приглашает на **Международную научно-практическую конференцию «Современные технологии реабилитации, обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья»**, которая состоится 22 апреля 2014 года. Форма проведения – заочная.

Работа конференции будет проводиться по следующим направле-

ниям: развитие адаптивного спорта на современном этапе; психолого-педагогическое сопровождение обучения и воспитания детей в специальных коррекционных образовательных учреждениях; современные технологии реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Статьи для сборника принимаются **до 22 февраля 2014 года** на кафедре АФК ФГБОУ ВПО «ЛГПУ». Электронный вариант можно переслать по адресу: afkl@bk.ru.

Сайт университета: <http://www.lspu.lipetsk.ru/>.

Современная гуманитарная академия, Философское общество «Диалектика и культура», Общероссийское общественное движение «Альтернативы», Александровский институт Хельсинкского университета (Финляндия), журнал «Historical Materialism» (Великобритания) сообщают, что **XVI Международная научная конференция «Ильенковские чтения. Э.В.Ильенков: диалектика и культура»** состоится 10–12 апреля 2014 года в Москве.

В рамках чтений запланированы пленарные и секционные заседания для обсуждения следующих проблем: Ильенков и гуманистическая традиция в мировой философии; диалектика как логика истории; будущее сквозь призму конкретного историзма; место Ильенкова в развитии культурно-исторической психологии; современная Россия: прогресс, регресс или реверс истории.

Кроме этого планируется мастер-класс «Творчество Ильенкова и современная педагогика».

Для участия в чтениях необходимо **до 1 марта 2014 г.** направить в

оргкомитет заявку и текст статьи по адресу: evi-2014@list.ru.

С творчеством Э.В.Ильенкова можно ознакомиться на сайте: www.caute.ru/ilyenkov.

Подробнее о конференции вы узнаете здесь: <http://www.kon-ferenc.ru/>.

Коллеги из Омска приглашают 24–25 апреля 2014 года принять участие в **XII Международной научно-практической конференции «Оценка результатов освоения программ профессионального образования в контексте ФГОС: региональный опыт»**.

Основные направления работы конференции: методология и технология измерения и оценки сформированности общих и профессиональных компетенций, региональный опыт проведения экспертизы ФГОС образовательной организации; региональный опыт формирования и оценки вариативной составляющей ОПОП; внешняя оценка качества подготовки и сертификация выпускников учреждений профессионального образования.

В плане работы конференции: проведение мастер-классов победителей конкурсов профессионального мастерства; проведение панельной дискуссии, семинара-практикума, «круглого стола»; организация стендовых докладов.

Заявку и материалы необходимо **до 1 марта 2014 года** предоставить в оргкомитет конференции по E-mail: kppru_conference_omgpu@mail.ru.

Подробнее о конференции можно узнать на сайте Омского государственного педагогического университета: <http://www.omgpu.ru/>. ●

■ **Конкурс на приз президента Международной гильдии писателей «Ее величество книга!»** адресован взрослым авторам и книгоиздателям. Однако есть в нем одна номинация, способная заинтересовать школьников, – «Сам издал!». Принимаются **до 15 февраля 2014 года** рукописные книги, созданные ребятами самостоятельно или вместе с родителями, бабушками и дедушками, в рамках работы библиотечного кружка, литературной студии.

Подробности на сайте <http://schriftstellergilde.org/>.

Участвовать в **Международном творческом конкурсе «Россия туристическая глазами детей»** могут ребята в возрасте от 7 до 18 лет, вне зависимости от гражданства и места постоянного проживания. В номинации «Россия – страна туризма» рассматриваются плакаты, посвященные рекламе российского туризма. В номинации «Россия гостеприимная» – рисунки и короткие сочинения, описывающие любимые уголки страны, музеи, памятники, местные праздники. Отправить работы нужно **до 15 февраля 2014 года**. Победителей в каждой номинации и каждой возрастной группе ждут дипломы и призы, а также участие в торжественной церемонии награждения в Москве в марте.

Дополнительная информация на сайте организатора конкурса, альманаха «Путешествие по России»: <http://www.snpg.ru/>.

Международный фотоконкурс «Лучше гор могут быть только горы» придуман алтайской краевой общественной молодежной организацией «Экологический клуб «Черный аист» (<http://mountainsphoto.ru/>). Цель – популяризация внутренне-

го экотуризма, привлечение внимания государственных структур и общественности к экологическим проблемам нашей страны, формирование у людей бережного отношения к окружающей среде. Поэтому принимаются фотографии только тех горных систем, которые находятся на территории России. Номинации очевидны: «Пейзаж», «Горы и человек», «Обитатели гор» (горная флора и фауна). Снимки и краткие комментарии нужно отправить на сайт **до 15 февраля 2014 года**.

Победителям вручат призы, их работы примут участие в фотовыставке,

гранты и конкурсы

которая пройдет в Москве и Санкт-Петербурге, войдут в конкурсный фотоальбом.

Международный детский творческий конкурс «Мастер Умейка» – первый конкурс прикладного искусства в рамках проекта «Мастер-класс детского творчества», организованного издательством «Союз писателей» (<http://soyuz-pisatelei.ru/>). Номинации предусмотрены разнообразные: для детей от 3 до 6 лет – «Мал, да удал»; для 6–8-летних – «Делай, как я»; для ребят в возрасте от 9 до 12 лет – «Мой мастер-класс»; для учеников художественных школ, студий прикладного искусства – «Творческая мастерская». Нужно **до 17 февраля 2014 года** не просто представить поделки из различных ма-

териалов и самого разного направления (конструирование, лепка, вязание, вышивка, аппликация, вырезание по дереву, поделки из бумаги...), но и дать пошаговое описание процесса (при помощи видеосъемки или серии фотографий). Победители получают призы, в том числе хорошие детские книги, их мастер-классы покажет телеканал «Улыбка ребенка». Педагогам, взрослым вдохновителям детских работ отправят благодарственные письма.

Всероссийский конкурс исследовательских работ «Поэзия В.С.Высоцкого и XXI век», посвященный 75-летию поэта, проводят Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» и Ассоциация «Университетские образовательные округа». Старшеклассникам, студентам колледжей, интересующимся филологией, предлагается **до 25 февраля 2014 года** написать работу по одной из тем: «Лирический герой в поэзии В.С.Высоцкого»; «Жанр баллады в творчестве В.С.Высоцкого: традиции и новаторство»; «Драматизация в поэзии Высоцкого как способ выражения лирического Я поэта»; «Философская лирика Высоцкого: проблематика и концепты»; «Аллюзии и реминисценции в поэзии Высоцкого»; «Концепт «судьба» в лирике В.С.Высоцкого»; «Концепт «жизнь» в поэзии В.С.Высоцкого»; «Эстетические категории в поэзии В.С.Высоцкого»; «Речевая характеристика как средство создания образа в поэзии В.С.Высоцкого»; «Особенности ролевой лирики В.С.Высоцкого»; «Историко-культурный комментарий как способ интерпретации произведений В.С.Высоцкого».

Дополнительная информация на сайте <http://univedudist.ru/>. ●

интернет

обзорные образовательных ресурсов Сети

■ В начале нового года хочется делиться хорошими новостями.

В России появился свой портал дистанционного образования «Универсариум» (<http://universarium.org/>), так сказать, наш ответ западным MOOC-системам – массивным открытым онлайн-курсам, таким как всемирно известная Coursera или Академия Хана.

На сегодняшний момент в проекте можно бесплатно пройти три курса: «Поиск и выбор бизнес-идеи» (22 тысячи участников), «Химия – полезная и бесполезная» (свыше десяти тысяч), «Графы и комбинаторика: от жемчужин теории к современным приложениям» (почти 10 тысяч участников). Авторы и лекторы – преподаватели МГУ. В ближайшем будущем планируется открыть еще три курса: «Победитель кризисов в бизнесе», «Распознающие системы», «История русского театра как история России».

Регистрация занимает 22 секунды, каждый курс длится от 7 до 10 недель-модулей. В курсе – серия видеолекций, каждый модуль кончается тестом и домашними заданиями.

От сайтов, которые могут пригодиться учителю или студенту, перейдем к ресурсу, который в первую очередь необходим детям и родителям.

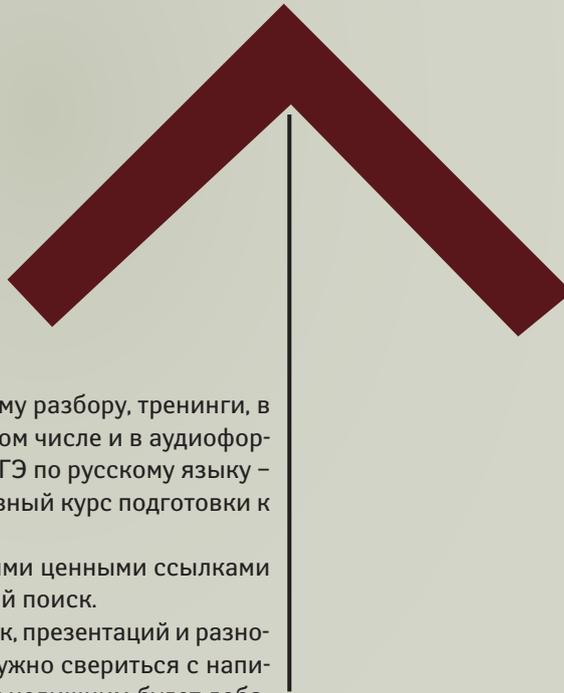
Сайт «Русский на пять» (<http://russkiy-na5.ru/>) – это интерактивный информационно-обучающий сайт для детей и взрослых. Этот авторский проект создает филолог Наталья Кутырева, доцент кафедры русского языка филофака МГУ, и направлен он прежде всего на помощь ученикам в изучении русского и их родителям в исправлении досадных речевых ошибок. Здесь есть большой справочный раздел с малым (для 1–4 классов) и большим (для 5–11 классов) справочником по русской грамматике, интерактивный обучающий справочник по орфографии для 1–11 классов и с грамматическим атласом, словари фонетические, морфемные, словари словообразовательных разборов и обучающие словари. Есть место и практике – более 2000 примеров разборов слов, тренинги и тесты по фонетическому и морфемному разбору, тренинги, в том числе в форме ЕГЭ, изложения, диктанты (в том числе и в аудиоформе). Разумеется, активен и раздел подготовки к ЕГЭ по русскому языку – 2014, в котором можно найти полный интерактивный курс подготовки к ЕГЭ по русскому языку.

В завершение традиционно делюсь несколькими ценными ссылками на библиотеки, которые принес информационный поиск.

Часто при подготовке открытых уроков, справок, презентаций и разного рода аналитических и отчетных материалов нужно свериться с написанием и значением того или иного термина. Тут нелишним будет добавить в закладки «Национальную педагогическую энциклопедию» (<http://didacts.ru/>), где собрано несколько десятков энциклопедий, глоссариев, справочников и словарей по педагогической тематике, включая такие издания, как, например, тезаурус для педагогов-экспериментаторов, словарь терминов, используемых в системе Марии Монтессори, или словарь координатора детского движения.

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ*детный мир*

Без бурлаков – 42–43

Подростковая аутодеструкция: что делать? – 44–46

Закон второго спектакля – 47–49

Перерыв на дольку яблока**Чтобы было интересно учиться, нужно уметь правильно отдыхать**

Третья четверть – стайерская дистанция. Как распределить силы, чтобы не упасть за минуту до финиша?

К сожалению, современному человеку кажется правильным брать с места бешеную скорость, выжимать из себя все соки да еще похваливать себя: вот какой я молодец. О ценности расслабления мы и не помышляем.

Такие примеры даем детям: взялась мама гладить – утюга из рук не выпустит, пока курган белья не исчезнет. Такие же требования к ребенку: никаких перерывов! Уселась вместе делать уроки – раньше ночи не разойдется. «Пока не дорешаешь – воды не попьешь». Иных даже в туалет не пускают: упражнение-то не дописано! Вот такие мы крепкие люди!

Начнем с того, что не надо пугать упрямство с собранностью. Если человек не уверен, что вернется к делу, стоит отступить на минуту, значит, он выполняет неприятную рутинную работу, в которой не видит смысла. Однако каждый день наш ребенок обязан систематически делать положенные уроки (выходные не исключение) и в конце концов привыкнуть к тяготам многого должностования, с которыми и отправится в самостоятельную жизнь. Точно ли мы этого хотим?

В одной знакомой семье мальчик серьезно занимается музыкой, и он может сам «доиграться до горящих пальцев», а может без всякого предупреждения бросить недоигранный этюд и упасть на пол под пианино,

пролежать там в позе убитого бойца какое-то время: «Перегрелся, предохранитель сработал», – говорит. Вы возрадите: это мотивированный мальчик, нам не пример. В том-то и дело, что пример. Пример того, как важно научить ребенка правильно отдыхать, чтобы ему было интересно работать. Терра инкогнита для многих родителей.

Отличная идея – сделать один день в неделю свободным, например, от английского. Книжки на полку, тетради на замок – как в книжке Пройслера про маленькую бабу-ягу. Или ввести обязательные перерывы между занятиями – хотя бы всего на одну дольку яблока, которую полагается съесть, глядя в окно, а не в учебник.

Сознанию надо давать дышать. Мой приятель, талантливый программист, вытребовал на работе право в любое время, когда ему вздумается, выходить из офиса и бродить в ближайшем сквере минут десять. Шеф не возражает – ведь возвращается он всегда с готовым решением.

Секрет любого успеха – умение распределять силы и расслабляться. Сегодня лучшие офисы мира, где рождаются самые передовые идеи, проектируются так, чтобы работники могли отдыхать прямо в перерыве между мозговыми штурмами. Пуфики в фойе, игровой автомат рядом с кофе-машиной, массажное кресло, картины, красивые вещи, зооуголки, оранжереи, детские игрушки – все для того, чтобы переключиться, отстроиться от замучившей задачи.

А мы? Воспитываем ли мы детей готовыми к работе на высоком уровне?

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Школьный календарь поворачивает на первую субботу февраля, День встречи с выпускниками.

Всегда приходят выпускники прошлого года, почти все. Их место еще не остыло – и в самой школе, и в сердцах классных руководителей, учителей. Приходят и на юбилеи своего выпуска: 5 лет, 10, 20, 30 – это уж если находится организатор.

Как-то мы публиковали записки о встрече выпускников-50, вот что значит дружный класс!

На этот раз – рефлексивные заметки о школе 90-х: одноклассники встречаются 10 лет спустя.

Александра ЧКАНИКОВА

Без бурлаков

Маленькая история поколения, рассказанная по поводу вечера встречи выпускников

Сидим на встрече одноклассников. Подтянутые, «прикинутые», ослабленные парни и девчонки – никаких там мини-юбок и галстуков. При этом почти все работают в офисах. Постоянно ныряют в телефон, не отвлекаясь от общей беседы. Едят вегетарианские салаты и пьют морковный сок.

– Нашел новую работу? Ну и как, по фану?

– По фану!

Ключевая фраза для моего поколения, ключевой вопрос: есть ли веселье (фан) в том, что ты делаешь, или нет. Наши родители спрашивают друзей совершенно о другом – сколько платят? Очень трудно? В коллективе не клюют? А мы спрашиваем, весело ли каждый день идти на эту работу. Хотя и нам уже до тридцати рукой подать, у половины свои дети растут.

О нашем поколении, рожденном в перестройку, говорят: их не удер-

жать на работе традиционными методами, как то: повышение зарплаты, гарантированный карьерный рост; путь от обычного менеджера до старшего и от старшего до ведущего им кажется скучным. Так и есть. Нас удерживает другое: свободный график, корпоративные тематические вечера, где можно нарядиться гангстером или хиппи, наличие теннисного стола и пары веселых сотрудников.

«Что вы можете предложить? – спрашиваем мы кадровика, когда устраиваемся на работу. – Есть ли у вас, к примеру, пуфики?»

Пуфики! Боже мой! Чтобы поджать под себя ноги, включить плеер и работать на ноутбуке, как в колыбельке.

Еще черта: нет страха потерять работу. Путей-дорог вокруг много, жизнь широка, в конце концов, можно бросить все и уехать строить карьеру погонщика слонов во Вьетнаме.

Понятно, некоторым мы действуем на нервы. Даже очень. Хотя вспомним: когда мы были малы, взрослые так сильно хотели перемен, так они тогда устали от советской режимности, так восторгались западными социальными моделями! Наши мамы и наши учителя внушали нам идеи лучшей жизни, а не готовили к повторению своей.

Нас обеспечивали всем, что только можно было добыть – американские жвачки, белоснежные кроссовки, игровые приставки; а в школе чего только не было – киноклубы и диспуты, новые программы, множество интересных учебников и пособий. В отношениях с учителями никакого сухого черного хлеба, а только пир на весь мир.

Основной ценностью воспитания тогда была свобода. Отлично помню, как по дороге из школы сопровождающие нас, первоклассников, бабушки и мамы похвалялись друг перед другом тем, как они не запрещают детям «ничего, ну совершенно ничего». Никаких ограничений, это, считалось, вредно.

Явление масштабное: вдруг детей стали любить не за оценки, а «потому что ты есть», мороженое и газировку начали выдавать не по праздникам, а по первой просьбе. В общем, в нас вселяли универсальную идею

Запада: основа личности – уверенность в себе и осознание своей самоценности. Школа не отставала. Хулиганов ругать перестали, а стали с ними «объясняться по-человечески». Уроки вели невесть откуда взявшиеся специалисты разного профиля, они грузили нас по полной, без скидок на возраст – уважали наше достоинство, значит.

И вот мы выросли. Сидим на встрече одноклассников. Все плещут, фонтанируют энергией, полно идей о продолжении вечера, здорово. Но что касается работы, хорошо чувствуют себя только те, кто работает в иностранных фирмах – где есть

...В общем, дорогие мамы-папы и любимые наши учителя! Поставьте нам «пять» за то, что мы до сих пор не растеряли блеск в глазах и веру в свои силы! А от нас – огромное спасибо за ту самую свободу, которую вы вселили в нас тогда, в 90-е!

нестрогие правила, уютные переговорные и всевозможные удерживающие факторы, начиная с кофемашины и печенья и заканчивая «нормальным начальником». Остальные еще ищут такую, перебирая разные конторы.

То есть вышло так, что мы-то получились такие, какие получились, а страна-то не сильно поменялась. Для стандартного работодателя мы «патологически амбициозны», «вольны до сумасшествия», не готовы вкладываться в дело, если не находим в нем интереса. Разумеется, не денежного: пусть вдали маячат золо-

тые горы, а раз не нравится – оно и не надо.

Это людей страшно раздражает: вы, говорят, слишком легкие, ага, жизни не знаете. А что значит знать жизнь? Это как – жить тяжело, каждый день совершать подвиг, наступать на горло своим желаниям, превозмогать себя, тянуть лямку? Кстати, в 90-е, помню, у моего папы в комнате день и ночь крутилась песня «Наутилуса»: «Видишь, там, на горе, возвышается крест – повиси-ка на нем!»

Ну а если жить иначе? Работать, но не упираться; создавать, но не умирать за идею; получать от жизни удовольствие. Вот мы-то живем, и ничего. Работаем, приносим своим фирмам прибыль, детей растим. Но как-то не так это делаем, по мнению старшего поколения. Тут на днях мой шестидесятилетний сосед, намученный, натруженный, ругает своего сына: «Спит до обеда, одевается странно, как его только на работе держат, но ведь как-то живет, мерзавец, и денег не просит».

В общем, дорогие мамы-папы и любимые наши учителя! Давайте без всякой доказухи согласимся, что и вы, и мы – хорошие. Поставьте нам «пять» за то, что мы до сих пор не растеряли блеск в глазах и веру в свои силы! А от нас – огромное спасибо за ту самую свободу, которую вы вселили в нас тогда, в 90-е!

Мы рисуем шаржи на тему будущего проекта, носим шарф кандибобером, наряжаем офисную елку дыроколами и степлерами... и не принимаем ничьи слова на веру, даже начальника... нам всё очевидно, а пятикратная премия не интересует, если дело, на наш взгляд, бессмысленное.

Без вас все это было бы невозможно. ●

Многие родители, педагоги, социальные работники знакомы с ситуацией, когда ребенок лет до десяти был послушным, дисциплинированным и вдруг стал резко меняться. Он начинает дерзить, прогуливает школу, пробует табак и алкоголь, связывается с дворовой компанией, на все замечания реагирует болезненно, агрессивно, истерично... Саморазрушительное поведение (аутодеструкция), увы, распространяется стремительно. Причины подобного поведения социокультурные. Поэтому широко распространенные меры в духе запретов и ограничений так малоэффективны. Гораздо труднее и более затратна по времени работа по изменению представлений подростка о себе и о мире. Но это единственный путь, уводящий наших учеников от саморазрушения.

Андрей ИПАТОВ, кандидат психологических наук,
С.-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

Подростковая аутодеструкция: что делать?

Пять типов негативного поведения и правила помощи

Такой самостоятельный, такой зависимый

Аутодеструкцию можно сравнить с айсбергом, видимая часть которого осуждается обществом, заботит, волнует родителей и учителей. Но существует и подводная, невидимая часть – это причины и условия саморазрушительного поведения.

Как правило, самообвинение, попытки самоповреждения и девиантное поведение в целом говорят об усвоенных подростком образцах и моделях решения трудных ситуаций. Такие ребята, как правило, мало интересуются учебной, плохо успевают, конфликтуют со сверстниками и учи-

телями. К своему поведению относятся не критично.

Для трудных подростков особенно привлекательной бывает субкультура, которая отрицает общепринятые нормы, противоречит им. В этой среде принято бравировать правонарушениями, но только если они совершены в отношении представителей иных социальных групп. Отношения в группе регламентированы и иерархичны. Это мешает подросткам осваивать коммуникативные роли и способы социализации.

Отчего же возникает потребность в саморазрушении? С одной

стороны, причины в самом человеке, его психологической природе, с другой – в социуме, его организации. Важно понимать, что человек не рождается с готовыми потребностями. Они формируются под влиянием окружения, в том числе потребности в алкоголе, табаке, в наркотиках.

Что делать в этой ситуации? Прежде всего помнить, что до поры социальной зрелости человек крайне внушаем. Поэтому нужно как можно больше сил тратить на то, чтобы развивать сознание подростка, приобщать его к позитивному опыту решения личностных проблем, к зна-

ниям о природе собственной организации.

Социальный статус подростка остается прежним. Но по-новому расставляются акценты: семья, школа и сверстники приобретают новые значения и смыслы.

Важными и наиболее напряженными становятся в этот период отношения с родителями. Стиль взаимоотношений в семье определяет, как подросток взаимодействует с другими людьми, в частности со сверстниками. Авторитарный тип семейного воспитания приводит к тому, что подросток в ситуациях, где, как ему кажется, он ненаказуем, жестко общается со сверстниками, демонстрирует делинквентное поведение. С посторонними людьми он или беспомощно застенчив, или расхлябанно дурашлив и неуважителен. Демократический тип отношений чаще способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Негативный социальный опыт, приобретаемый в семье, часто усугубляется школьной дезадаптацией. Сегодня школа становится дополнительным источником риска.

Чем питается саморазрушение

Можно выделить пять типов аутодеструктивного поведения.

Первый тип – самоутверждающийся. У этих подростков сравнительно низкая способность к саморегуляции поступков, она проявляется в неумении планировать и пренебрежении к последствиям своих действий. Реакции самоупрека возникают по конкретному поводу, но к надлежащим выводам это не ведет. Ребята проявляют конфликтность и склонность к общению с асоциальными людьми. Отличительная особенность – совершение мелких правонарушений, предпочтение рискованных занятий (озорство с риском для жизни). Аутодеструкция для них – способ самоутверждения, поиска независимости от взрослых и создания личных привязанностей

(«реакция эмансипации» и «чувство взрослости»). Такие реакции, как правило, вызывают у педагогов чувство гнева.

Второй тип – защищающийся (напряженный). Для поведения этих подростков свойственна склонность к конформизму и тесному сотрудничеству с референтной группой, выраженная потребность в одобрении и поддержке, переживание психотравмирующих отношений с родителями и сниженная склонность к зависимостям разного рода. Характерны для этой группы уходы из дома, прогулы уроков, бессодержательное времяпрепровождение в компании, самоповрежде-

...А еще бывают случаи провоцирования агрессии на себя (побои, оскорбления). Подобное поведение вызывает у взрослых чувство растерянности, тщетности воспитательных усилий

дающие попытки (некоторые, например, грызут ногти). Аутодеструкция для таких подростков – способ обрести психологическую безопасность, комфорт, снять внутреннее напряжение. Бывают случаи провоцирования агрессии на себя (побои, оскорбления). Подобное поведение вызывает у взрослых чувство растерянности, тщетности воспитательных усилий.

Третий тип – подражательный (зависимый). Эти подростки легко поддаются влиянию, склонны к зависимостям, но редко бывают асоциальными. У них более выражены конформность, общительность, навязчивость по сравнению с другими типами. Для них характерно преувеличение своей ранимости, что служит самооправданием деструктивным поступкам, совершаемым в «угоду»

референтной группе. Такие поступки разнообразны и связаны с подражанием группе, немотивированными перепадами настроения, ленью и недобросовестностью. В этой группе часто встречается употребление алкоголя, ПАВ, курение, случаи попрошайничества, прогулы школьных занятий. У взрослого такое поведение вызывает чувство обиды.

Четвертый тип – демонстративный. Его можно узнать по истероидной манере поведения, по выраженной склонности к зависимостям и низкой социальной отгороженности. На фоне других групп эта характеризуется выраженным уровнем саморазрушения, большей беспечностью (курение, употребление алкоголя, наркотиков). Аутодеструкция этих подростков – способ самовыражения, поиск внимания, пусть негативного, со стороны значимых людей. У взрослых такие проявления вызывают чувство раздражения.

Пятый тип – протестный (мстительный). У подростков этого типа отмечены социальная отгороженность, податливость влиянию, невыраженная склонность к нарушению порядка. Это связано с дезориентацией в социальных нормах, эмоциональной отчужденностью, эгоистической направленностью в контактах. Такие подростки довольно легко откликаются на внешние воздействия, переоценивают свою конформность. Отношения с родителями более благоприятны. Правонарушения нехарактерны для этого типа, зато отмечены бродяжничество, употребление алкоголя, попытки самоповреждений, бессодержательное времяпрепровождение с элементами азартных игр. Характерные озабоченность своим престижем и стремление к самоутверждению реализуются через усвоенные модели деструктивного поведения. Еще аутодеструкция таких подростков – способ «мщения» за реальные и мнимые обиды. У взрослых их поведение вызывает страх.

Может пригодиться...

Как помочь?

Учитывая эту типологию, педагоги и родители могут выстроить примерную программу помощи подростку. Если он относится к первому типу, прежде всего его нужно познакомить с конструктивными способами самоутверждения. Защищающемуся важно освоить приемы совладания с тревогой, навыки уверенного поведения. Подражательный нуждается в том, чтобы развивать критичность, самостоятельность мышления, активный стиль саморегуляции. Для демонстративного нужно выстроить просоциальную деятельность для самовыражения. Протестному необходимо передать приемы неконфликтного, толерантного общения с окружающими.

При этом нужно помнить, что если удастся восстановить благоприятный климат и доброжелательный стиль общения в семье, проблемы воспитания разрешимы.

И первое правило здесь гласит – ребенка нужно принимать безусловно, любить его целиком, со всеми плюсами и минусами, просто за то, что он есть! Многие считают, что метод «кнута и пряника» – основное воспитательное средство. Но воспитание – это не дрессировка.

Известно, что потребность в признании, любви – одна из основных человеческих потребностей. ●

Правила взаимодействия в семье:

1. Выражайте свое недовольство конкретными поступками ребенка, но не им самим.

2. Осуждая поступки ребенка, не осуждайте его чувства, любые чувства имеют под собой основания.

3. Ваше недовольство не должно быть частым, в противном случае вы рискуете взрастить чувство неприятия.

Если у вас неприязненные отношения с ребенком, задумайтесь о возможной причине своих отношений.

Ну а если ребенок своим поведением раздражает, не слушается, делает «неправильно».

Как быть? И как научить, если не указывать на промахи и ошибки?

1. Указывайте на ошибки с особенной осторожностью, не стоит обращать внимание на каждую ошибку.

2. Ошибку лучше обсудить потом, в спокойной обстановке и подходящим тоном.

3. Замечания делайте на фоне общего одобрения.

4. Если ребенок с удовольствием занят делом и он не просит о помощи, не вмешивайтесь.

5. Если ребенку трудно и он готов принять вашу помощь, обязательно помогите ему.

Помните, личность и способности ребенка развиваются только в той деятельности, которой он занимается по собственному желанию, с увлечением и интересом.

Как известно, конфликты неизбежны, поэтому важно уметь правильно их разрешать. Неконструктивный способ разрешения конфликтов, как правило – это или настоять на своем, или уступить. Здесь «выигрывает» только одна сторона.

Существует ли благополучный путь выхода из конфликта? Да, можно разрешить дело так, что никто не проиграет. Это конструктивный способ разрешения конфликта. Не надо идти на поводу эмоций, конфликт нужно решать спокойно и осознанно. Для этого необходимо осуществить следующие шаги:

1. Осознание и выяснение конфликтной ситуации.

2. «Корзина» предложений: «Как нам быть в данной ситуации?» (пусть ребенок первый предложит решение).

3. Выбор наиболее приемлемого предложения (стороны оценивают и обсуждают совместно поступившие предложения, лучшим считается то, которое принимается единодушно).

4. Детализация этапов выполнения принятого решения, уточнение того, что для этого потребуется.

5. Проверка выполнения решения. ●

История одного школьного спектакля. Подлинные страсти, которые переживают подростки, читая стихи поэтов, выясняя отношения друг с другом. Сфера дополнительного образования, где ребята учатся таким простым и важным вещам: делать усилие, сотрудничать, терпеть, прощать.

Игорь ЛОБАНОВ, руководитель школьного театра

Закон второго спектакля

Школьный театр – драмы за кулисами и на сцене

Решая повседневно серьезные проблемы, я сам порой не знаю, в чем прав, а в чем заблуждаюсь. Где ошибка, а где прозрение. Потому и хочется написать.

Максим

Жизнь столкнула меня с этим парнем в прошлом году. Началась работа с 8 классом, самым неблагополучным в школе. Макс ходил на занятия, мы общались. Содержание общения – его мировоззрение. Убежденный и стойкий национал-социалист, активно участвующий в движении. Учеба – три пишем, два в уме. Постоянные прогулы, принципиальное невыполнение домашних заданий. Грубость, неуправляемость. Характер волчонка – сильный, озлобленный. Обостренное чувство справедливости. Где-то через месяц после начала работы пришла его мама с мольбой о помощи.

Эфиопия

Тоже прошлый год. В школе появилась интеллигентная преподава-

тель математики. Совместные постановки: веселый спектакль на английском языке «Эфиопия» и «Неделя математики». В ее классе сложился костяк из 5–7 девчонок.

Соединить группы из двух разных классов – авантюра. Мне искренне жаль девчонок. Они с сентябрякупаются в этом море природного хамства парней, которые старше их на год и иначе как на языке шпаны общаться не умеют. Постепенно девочки научились хоть как-то им возражать, хоть какое-то общение состоялось.

Начали ставить «Федота-стрельца» и не потянули. Возникла идея «Бродячей собаки» (петербургское кафе начала XX века, место встречи поэтов, художников). Максим – Гумилев. Это его действительно греет.

Время премьеры – конец ноября. Катастрофически не успеваем, работа идет крайне медленно. Ребята не привыкли работать в принципе. Дисциплина, атмосфера репетиции для них – пустой звук. «Данное сло-

во», «обещание» – абстрактные понятия. Что-то сделать самостоятельно – нереально.

Народу не хватает. Моя пламенная речь перед 10 классом привела в нашу компанию только одного человека. Зато какого! Гриша – отличник, Маяковский!

Предел

Кое-как выползли на премьеру к 7 декабря. Вдруг мама Максима решила прокатиться на недельку в Египет. Спектакль? Разве это ее проблема? Пять двоек в полугодии? Разве неделя что-то решает?

Макс чувствует себя героем, едет в Египет, после чего продолжает «учиться».

Еще одно родительское чудо. Мама одной из актрис пришла на репетицию со словами благодарности: «Девочка изменилась, книжки стала читать, стихи, вежливая, по дому помогает!» А затем, пообщавшись с оппозиционно настроенными к театру учителями, запретила дочери ходить в «развратную сек-

ту» и читать со сцены стихи Паллады Бельской.

Успехи

На смену выбывшей Палладе приходит из соседней школы девочка, которая училась у меня раньше. Она в ужасе от атмосферы репетиций и отношения к работе у всех. Она может ходить только по субботам, но мне этого хватает: появился образец адекватного отношения к работе.

Никита заболел Северяниным, читает его стихи, биографию... Иван (Пронин) стал сдерживать свои пацанские проявления, меняется на глазах. Пока Максим был в Египте, у нас царил замечательная атмосфера на репетициях. Все это пережили – это стало частичкой опыта!

А что же Макс?

– Макс, ты поступил с учительницей математики недопустимо. Я не могу позволить, чтобы такой человек играл аристократа, честь и достоинство русской культуры, Гумилева.

– Что мне сделать?

– Извиниться.

– Я подумаю.

Никто не верил, что это случится.

Через день он спросил: «Какие слова говорят в таких случаях?» Оказывается, в жизни ни разу не извинялся.

Я говорю: «Тебе надо потренироваться в преодолении барьеров стеснительности». Дело было в кафе. Встаю: «Господа, прошу минутку вашего драгоценного внимания. Сейчас у вас на глазах произойдет одно из упражнений по актерскому мастерству на преодоление, Макс...»

Народ оторопел. Макс встает и говорит громко и выразительно: «Меня исключили из школы!»

Потом встает Ваня и говорит: «Бог есть!»

Только когда мы вышли, у них перестали дрожать коленки.

Макс извинился. Учительница математики начала со мной здороваться.

Пятница, 13-е

Я пригласил директора и завучей посмотреть генеральный прогон спектакля.

Прихожу в школу в 10.30. Восемь артистов на месте. Шестерых нет! Маяковский, болевший последнюю неделю, пришел с температурой, но к окончанию спектакля – перепутал уроки. Дашу и Сашу не отпустили с уроков. У Маши (музыка и свет) жесткое отравление – она не пришла: мы и без Маши, и без инструментов. Апофеоз всему – Ваня и Никита, которые проспали! Максим бежит за ними домой, благо рядом.

В зале директор, три завуча. Я несу какую-то чушь, пытаюсь развлечь зрителей до подхода моих сонь...

Наконец появился Иван, переодевшись, можно сказать, на глазах изумленной публики, запыхавшись, начинает диалог. Я играю и за Маяковского, и за Северянина. Мэри Лохвицкая (которая по плану появляется в середине спектакля) читает стихи за Палладу Бельскую. Представляете, какая каша в головах у зрителей?

Гумилев (Макс) и Есенин (Саша) читают отвратно, только Цветаева (Лера) и Ахматова (Ксения) – прекрасны! Девчонки (Тэффи, Гиппиус, Карсавина) сидят, как мумии. Ольга Судейкина свою танцевальную импровизацию показывает робко.

Но вот спектакль выравнивается, ребята преодолевают стресс, я чувствую, что настал момент, когда можно делать перелом – впереди две трети спектакля. Останавливаю команду очередную сцену «начать сначала и по-человечески». Народ бодро просыпается, но... Встает директор, объявляет, что наше время истекло, в таком сыром виде спектакль показан быть не может. И она права – зрелище ужасно!

Момент истины

Как режиссер я, конечно, расстроена, но как педагог-психолог ликую.

Это подарок судьбы. У нас происходит взрыв. Девчонки высказывают «бандитам» все, что думают. У слабеньких тепличных соцветий открывается желание бороться! Не шушукаться между собой: «Ах, этот Макс – то-се, и Ваня туда же, совсем не подарок!» А прямо в лицо сказать! Тут не перепалка с учителем на уроке – мы делаем общее дело. И «класс» в этой ситуации не на стороне бездельников.

Это было не просто обсуждение! Жизнь клокотала! Ценности, качества личностей обнажались, как на экране, и формировались! По сути, происходило именно то, ради чего все и затевалось!

Главный вопрос: играть или не играть – сдать?

«Быть или не быть»

Парни не ожидали провала. Провал – это то, чего нет в их школьной практике. «Я хочу, я стремлюсь, и у всех нас из-за меня не получилось!» На повестке дня вопрос: через неделю, опять перед директором, мы сможем ТАК сыграть, чтобы нам разрешили выступить перед родителями?

С «бандитами» у меня тайная встреча на следующий день, где я их инструктирую на тему «Что такое грамотное поведение на репетиции». Въехали.

Но тут Цветаева (Лера) отказывается играть и уходит из студии. Ее слова о том, что она запустила учебу из-за спектакля, мало кого убеждают, и мы остаемся без сильной актрисы, которая играет одну из главных ролей.

Переделываем сценарий, выбираем эпизодическую роль балерины Карсавиной (Соня), и Соня учит стихи Цветаевой.

А вечером в интернете в нашей группе «ВКонтакте» – баталия!

Лера: «Я не хочу больше позориться так, как я опозорилась сегодня из-за всех вас!» Соня: «В такие моменты еще круче взорвать зал!» Олеся: «Ты не надеешься?»

Соня: «Кинешь в самый главный момент?» Лера: «Я не кидаю, кинули сегодня мальчики». Соня: «Нет, они подставили, но не кинули». Лера: «Я и так потратила два месяца, когда могла бы готовиться нормально к ГИА, я не хочу тратить еще неделю впустую». Лена: «Лера, это тоже поможет в жизни, неужели всегда только выигрывать?» Лис: «А кто же тогда мы все? А мы и есть «Бродячая собака»! Люди, которых не признает большинство! Гумилева не считали поэтом, Ахматову не печатали, Цветаева повесилась от голода. Только будущее признало их славу. А Лера... она не из «Бродячей собаки»... Ей важен успех у большинства, у учителей в первую очередь! Глядя в будущее, засучим рукава! Эти слова сказал Петр Яковлевич Чаадаев, один из умнейших людей XIX века, о нем я вам расскажу. Мы должны выстрелить в субботу».

Первая победа

И вот пятница. Все пришли вовремя. Все репетировали. Это была волшебная неделя. У Макса – прекрасная военная выправка. Как только его поведение стало достойным, у нас появился Гумилев – стержень спектакля. Соня читала Цветаеву превосходно. Но главное, мы научились создавать на сцене жизнь и буйно реагировать на события.

Я настоял на том, чтобы второй прогон проходил в присутствии зрителей. Это был восьмой класс, тот самый, с которым мы в прошлом году ставили шутку на английском языке. У нас был идеальный зритель! И еще нам повезло. У ребят-актеров во время показа по расписанию должен был быть урок литературы. Преподаватель – восхитительная интеллигентная женщина. Ее мнение значимо для учеников. Еще раз повезло – классный руководитель тоже оказалась свободной.

Как играли ребята! И совершилось главное – дети получили награ-

ду. Их труд был оценен. И это была вершина. Эмоциональная вершина нашего проекта.

Суббота. Спектакль для гостей и родителей

Этот спектакль я бы назвал учебным провалом. Родителям понравилось. Самим детям – нет, поскольку спектакль был на полторы головы ниже предыдущего. Предыдущий спектакль был боем! Ребята рвались на сцену, как в атаку. А теперь звезды демонстрировали себя! Как они хорошо читают, владеют ритмом, голосом... Технически, с точки зрения слаженности спектакль прошел лучше, но вот внутреннего задора не хватало. Это заметили все, кто видел предыдущий спектакль или бывал на репетициях.

Разговоры после спектакля

Соня (Цветаева):

– Лично мне дал этот спектакль огромное количество новых стихов, то есть получается, я открыла новую сторону в жизни и в себе, которой раньше не знала. Спектакль помог почувствовать себя свободней и уверенней. Я узнала ребят со стороны, которой раньше не могла увидеть, того же Макса: никогда бы не поверила, что он читает стихи.

Иван (Пронин):

– Классное ощущение, когда понимаешь, что обыденное не так-то просто, когда понимаешь суть и подтекст.

Алиса (Тэффи):

– Спектакль, во-первых, сблизил наш коллектив. Например, наш первый провал. После него у меня, можно сказать, опустились руки. Но впоследствии я поняла, что это было для нас испытанием. Сомневались все без исключения. И, все обдумав, я приняла свое решение: идти до конца. «Бродячая собака» научила меня достигать цели. Да, я считаю, мне что-то удалось.

Лера (экс-Цветаева) была на спектакле. Она извинилась перед ребятами. ●

MimioClassroom

Весь спектр интерактивного оборудования
для школы и детского сада

Интерактивная приставка
MimioBoard

Интерактивный
короткофокусный проектор
MimioProjector

Документ-камера
MimioView

Автоматическое конспектирование урока
MimioCapture

Система автоматизации тестирования
MimioVote

Все оборудование поставляется с ПО MimioStudio, позволяющим создавать интерактивные уроки, проводить тестирования и голосования. MimioStudio является центром интеграции всего интерактивного оборудования класса и позволяет использовать оборудование иных производителей. Совместимо с Microsoft Windows, Linux и MacOS.

Продажа оборудования, консультации и обучение:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

mimio
a better way to learn

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ*идеи. судьбы.
времена*

Игорь Долуцкий: «Сотрудничать можно только со свободными людьми» — 53–55

Услышать гул истории — 56–58

Свобода воли и воля судьбы — 59–60

Угроза для системы – сама система...

Экономические прогнозы все чаще заканчиваются в политическом тупике

Одни обозреватели V Гайдаровского экономического форума называют выступления участников «рассказами на букву НЕ», то есть про то, как у нас в экономике все неправильно; другие и вовсе – соревнованиями по пессимизму.

А что делать, если люди работают спустя рукава, потому что их доход не зависит от усилий, а руководство способно только давить и время от времени произносить что-то угрожающе-нравоучительное, а вместо развития – стагнация и прогнозируемая инфляция.

Чтобы читатель не грустил бесплодно, приведем конкретику. Политолог Михаил Соколов осветил на сайте «Свобода» одну из политических дискуссий на Гайдаровском форуме. Мы даем реплики участников в подбор, без комментариев.

**Лилия Шевцова, аналитик
Фонда Карнеги:**

– Одним из важнейших итогов прошлого года для России стало то, что произошли события, конкретизировавшие политическое движение страны на 3–4 года вперед. Власть оформила свою философию жизни на ближайшие годы в виде внешнеполитической доктрины. Она обосновывает Россию как государство-цивилизацию, задача которого – сдерживание Запада. Создается своя евразийская галактика из постсоветских зависимых государств, в числе которых Кремль видит и Украину. СССР не претендовал на роль регулятора морально-нравственных основ.

А теперь налицо и претензии путинской России на защиту традиционных христианских ценностей по всему миру. Вызовом системе является тот способ, которым она отвечает на запросы времени, а это все большая персонализация власти, соединение власти и собственности, новые мегапроекты, решение внутренних проблем за счет внешней политики.

**Николай Петров,
профессор НИУ ВШЭ:**

– Модель, которую Путин предлагает Западу, эффективна. Она во многом им востребована. Помощь России во внешних делах и полное невмешательство в ее внутренние дела. И в том и другом направлении движение взаимное. Как изменится политическая система? Реальных выборов губернаторов нет. Финансовые проблемы накапливаются, регионы залезают в долги под давлением Центра, чтобы заплатить по путинским популистским предвыбор-

ным обещаниям. Когда надо будет выплачивать долги, выяснится, что в бюджете на это денег нет, тогда придется дать большую свободу регионам. Проблема в том, что за 15 лет сильно упало качество региональных элит. Чем дольше препятствовать укреплению регионов, тем тяжелее будут результаты. Ослабление власти в условиях слабых институтов и элит способно превратить либерализацию в революционные изменения и даже в хаос.

**Леонид Гозман,
глава фонда «Перспектива»:**

– Большинство считает, что система станет более авторитарной. Взрывного усиления авторитаризма не будет, будет продолжаться прошлогодняя политика: либералов будут подвешивать, но не станут вешать. В целом действия оппозиции не будут вызовом для системы. Угроза для нее сама система, продуцирующая неэффективность государства.

**Георгий Сатаров,
президент фонда «Индем»:**

– Система не обеспечивает развитие. Мы никак не остановимся в этой деградации. Не случайно нынешний порядок в России называют феодальным. Коррупция растет стремительно. Мы пойдем дальше, и это самое опасное! В «болоте» накапливаются газы, а потом они взрываются. Так произошла Великая французская революция...

**Владимир Гельман,
профессор
Европейского университета:**

– На политическую арену выходит постсоветское поколение. Для него советский опыт – дела минувших дней. Оно пришло, чтобы смеяться отцов. Конфликт уже воспроизводится – мы это видели во время протестов, в предвыборной кампании Навального. Амбиции молодых растут, готовы ли власти разрешить конфликт?

**Дмитрий Орешкин,
политолог:**

– Есть ощущение – мы не падаем. Россия сползает в болото, и мы уже пускаем пузыри. Стагнация является важнейшим событием 2013 года. Системе пока ничего не угрожает, она может существовать долго, угрожая нам, а не себе. По результатам голосования видно, что Владимир Путин – президент провинции. Он ее и представляет. Сейчас развитые территории отрываются от регионов. Москве уже нужны честные суды, а депрессивным территориям – только дотации. Сейчас власть пытается опустить продвинутые территории до уровня отсталых. Это растущий разлом под земной корой. Но взрыва в ближайшее время вряд ли дождемся.

**Алексей Левинсон,
социолог, Левада-центр:**

– Функция страны отыскана – быть «николаевской Россией», глобальным консерватором, опорой

фундаментализма. Путинский режим с помощью нехитрых приемов второй раз нащупал определенный модус вивенди с обществом: немного пугнуть, немного отступить. Это для власти позитивный результат: добиться того, чтобы ничего не происходило.

Люди ноют, что становится хуже, труднее, но находят новые способы зарабатывать деньги и жить. Имеет место отсутствие рефлексии: идет использование людьми государства для устройства себя. Открыть бизнес невозможно. Но можно пойти работать на маленькую должность в администрацию и открыть дело. Люди относятся к власти критически, но своих детей хотели бы видеть в госорганах. Ненавидят приезжих и эксплуатируют их труд. Идеологически что-то неприемлемо, но оно используется. Сейчас все пришло в состояние баланса. Это не веселое и постыдное состояние.

...В принципе ничего особо нового в мнениях экспертов нет. Реальная жизнь каждого из нас дает примеры самых разнообразных способов выживания человека в недружественном ему государстве. Люди в нашей стране давно научились решать все свои проблемы сами – и смешны восклицания прогрессистов о том, что народ у нас «какой-то не такой», социально пассивный и лукавый.

Тут стоит привести экспертное мнение **Александра Аузана, декана экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, члена Экономического совета при Президенте РФ**, высказанное им накануне форума:

– Нынешние экономические затруднения явно не первые и не последние. Похоже, такого рода ухудшения будут повторяться. Значительная часть экономистов отмечают, что мир скорее всего выйдет из этой полосы кризиса в сильно иное состояние. И одно из принципиальных отличий, которое уже просчитывается в некоторых исследованиях (на-

пример, по рынкам труда, которые проводила компания McKinsey), что главным дефицитом мирового развития будет уже не углеводородное сырье, а высококачественный человеческий капитал. Который, как мы понимаем, производится именно образовательными системами. Однако выбор, который стоит перед правительствами, далеко не всегда ведет к тому, чтобы вложиться в создание ресурса, необходимого для будущего страны.

Инвестиции в человеческий капитал дают хорошие результаты, но не через год-два, а лет через десять. Вопрос в том, каков горизонт мышления правительства. Если правительство намерено решать задачи в расчете на год-два, то инвестиции в человеческий капитал производиться не будут. А в бюджете РФ начинают снижаться ресурсы, которые надо было бы вложить в образование как один из способов производства человеческого капитала. При этом для меня совершенно неочевидно, что те специалисты, кто производится в стране, действительно ими являются, а их количество обеспечит процветание страны.

В значительной части университетов доделывают работу школы, потому что школа перестала готовить людей к жизни, – она теперь готовит к вузу. И университеты теперь производят не столько хороших профессионалов, сколько определенные ценностные и поведенческие установки этих людей. Я бы сказал, что они производят российский средний класс, который начинает понимать, что фитнес находится за углом, что денатурат пить не следует, а депозиты бывают разные. Но должны бы и заняться производством того самого высококачественного человеческого капитала, который понадобится в стране и в мире, особенно после завершения череды рецессий. А это штучная работа...

Подготовила Дарья ПОЛИКАРПОВА

Игорь ДОЛУЦКИЙ:

«Сотрудничать можно ТОЛЬКО СО СВОБОДНЫМИ ЛЮДЬМИ»

Игорь Долуцкий – историк, педагог, автор многих учебников по истории XX века: «Отечественная история, XX век», «Всемирная история, XX век», «Политические системы, XX век», «Материалы к изучению истории СССР», «Познавательные задачи по истории СССР». Педагог-пассионарий, Игорь Долуцкий неизменно и твердо предостерегает учеников от своей пассионарности и призывает: «Давайте вместе – учителя, ученики и родители (а мы все пребываем в одном из этих качеств) – искать ответы на сложнейшие вопросы».

– Игорь Иванович, мне с детства внушали, что лучший учитель, настоящий учитель – это учитель-светоч, который зажигает сердца любовью к своему предмету. Ну и к школе, и к себе самому. Учитель-Данко, вызывающий восторг в сердцах, – любимый учитель... А вы утверждаете, что именно такой учитель – самый опасный. Разве это не парадокс?

– Да, это парадокс. Учитель занят по определению воспитанием. Воспитывает и учит. У него опыт и знания. Он просто старше, он объективно выше ребенка. Даже ростом выше. Особенно в младших клас-

сах. Ученик маленький, а учитель большой. И что делать? Заставлять ребенка тянуться? Смотреть снизу вверх? Стать вровень? А ребенок уже человек, пусть и ростом меньше. И мы должны ответить на вопрос: равнозначный нам человек? Я думаю, что равнозначный. Могу сослаться на Януша Корчака в подтверждение, хотите?

Если мы оба с ребенком человеки, значит, у нас есть общий гуманистический фундамент. Что мы должны делать и чего не делать? Что бы ни делали – осторожно: минимально повредить душу ученика. Нет в детях изначальной испорченности, это мы им прививаем.

У моих приятелей в Америке ребенок пошел в школу и подружился с одноклассником Джеком. Через каждое слово – «Джек, Джек». Лучший друг, сплошной восторг. Родители зовут: пригласи Джека в гости! Сын рад: приедем с Джеком! И вот они выходят из автобуса. И оказывается, Джек абсолютно черный. Чернокожий паренек. То есть взрослые это отметили. Им эта мысль пришла в голову. А сын даже ни разу не упомянул об этом. Он в душу Джеку смотрел, а не на цвет его кожи.

У нас есть огромные возможности воздействия на детей. Огромные возможности творчества. А по какому праву мы этим творчеством

занимаемся? Кто это сказал, что мы носители истины?

Я историк, поэтому знаю: люди ошибаются. «Человеку свойственно ошибаться!»

И не истину мы должны вдавливать в голову ребенка – то есть то, что нам сейчас кажется истиной, – а учить его ставить вопросы и вместе с ним искать ответы.

Учитель, он... или она... в основе зануда. У всех свои беды, свои дети, свои проблемы, которые не дают учителю вникать в жизнь класса. Проще сказать: книги закрыли, смотрим на меня! Или не закрыли... но смотрим на меня.

Учитель должен отказаться от права на истину и исходить из того, что мы думаем вместе, ищем вместе, работаем, строим вместе. Не я их веду, а мы вместе идем. Не надо становиться в позицию вождя и воображать, что мы ведем несмышленишей в светлую даль. Учитель-пророк, учитель-вождь – это самое опасное. Еще опаснее авторитарного самодура, потому что пророка дети любят, а самодура не любят. А они оба претендуют на то, что знают окончательную истину. Это как Галич пел: «Не бойся друзей, не бойся врагов, не бойся ни рая, ни ада. А бойся единственно только того, кто скажет: я знаю, как надо!»

Ребенок в три, в четыре раза меня младше. Я гораздо опытнее и сильнее. Наши возможности несоизмеримы. Не навреди!

Учитель приходит в восторг от того, что он может. Он действительно может. Но есть даосская мудрость: могучий – не воинственный, умеющий воевать не воюет. Мы должны притушить эту свою мощь, этот огонь.

У детей тоже свои проблемы, они растут, они не выпалились, они влюблены... Им часто не до нас. Есть учителя, которые «заряжаются» от восторгов класса. Есть такие, кто отдает «огонь», отдает себя – и сгорает, как Сухомлинский, как Ушинский.

Надо мощь свою регулировать и понимать, что для ребенка она может обернуться трагедией.

– Игорь Иванович, в нашем детстве мы знали (да и сейчас ничего не изменилось), что у школьника нет никаких проблем, кроме школьных. «Тебе все дали – учись!» Какие такие проблемы, кроме усвоения истории или физики?

– Да, мы должны признать, что у них есть свои проблемы, своя жизнь. Мы должны идти от ребенка, а не от своих целей. Мы должны создать пространство, где ребенок учится рационально что-то создавать, а значит – думать, а значит – воспринимать критически, а значит – мне, учителю, не верить. Не доверять, а проверять.

Мы обязаны научить старшеклассников ставить и самые неприятные вопросы. Мы же оставляем им этот мир, мы же надеемся, что они сделают его лучше, а значит, иначе, по-своему

У меня в учебнике есть задания: критикуйте мою позицию, опровергните мою точку зрения.

Если я завоевываю душу ребенка, он не учится самостоятельности, а учится доверять мне. А кто сказал, что я всегда прав?

– Но, простите, независимому, критически настроенному молодому человеку, готовому спорить и опровергать начальственное мнение, в будущей жизни придется тяжело. Да и как экзамены сдавать?

– Истина конкретна. Они живут не только в школе. Они смотрят и все видят – в старших классах уж точно. Это их сознательный выбор.

А насчет того, как сдавать экзамены... Доказать по фактам. Объяснить. Мы готовим к тому, что выбор позиции всегда ведет к последствиям. Конечный результат зависит от ребенка. Но я должен показать возможности и опасности выбора. Я не должен выстрегивать коммунистов или либералов, историков или физиков. Главное, чтобы ребенок отдавал себе отчет в последствиях своего выбора.

– А гуманистов вы должны «выстрегивать»? Людей, понимающих боль другого? Вы увлекаете, зажигаете детей гуманизмом?

– Рассказываю о реальных исторических примерах. Показываю, что есть выбор: гуманисты поступали так-то, а подонки – так-то. Я не гуманистов выстрегиваю, а обращаюсь к тем глубинным качествам, которые у нас есть с глубочайшей древности, с палеолита, когда уже ухаживали за ранеными, за слабыми. Показываю, как относиться к дереву, собаке, кошке, муравью. Но каждый раз на конкретном примере. Наше дело – научить видеть проблему, научить удивляться. От удивления рождается поиск. От удивления!

Влияю ли я на учеников? Да. Обращаюсь к сознанию, рациональности: учимся вместе самостоятельно искать. Никто из нас не обладает правом на истину. Мы учимся искать неизвестное знание.

Был у меня класс – спортсмены, футболисты. Кстати, зарабатывали дети вдвое больше меня. И объясняли: мы же ногами и головой работаем, а вы только головой. Все им было ясно: что Сталин хороший, потому что цены снижал. Но мы с ними рассмотрели график движения цен с 1928 года, и они сами на конкретных данных пришли к пониманию, чего стоит это «снижение цен». А однажды мы пригласили в класс летчика, Героя Советского Союза. И он спросил: зачем летчику нужна была в боевом полете сковородка? Дети

сначала шутили: оладушки жарить, потом удивились: в самом деле – за чем? Летчик объяснил: сидеть на ней. Сиденье в самолете было небронированное. Сковородка – для защиты. Вот оно, новое знание. Дети его получили в живом общении с носителем опыта.

Дети уважают честное знание. Учитель не имеет права на обман. Но не надо от уважения переходить к обожанию. Надо все время так поворачивать урок, чтоб дети не в рот мне смотрели, а спорили со мной, возражали, сопротивлялись. Учитель – как ядерный реактор: чем ближе, тем опаснее. Нельзя допускать обольщения, надо отказываться от монолога, и тогда откроется поле для творческого поиска. Мы обязаны научить старшеклассников ставить и самые неприятные вопросы. Мы же оставляем им этот мир, мы же надеемся, что они сделают его лучше, а значит, иначе, по-своему.

– В последние годы совершенно открыто говорится о том, что неприятные вопросы ставить вовсе не надо. Судьба вашего учебника по отечественной истории, который был запрещен Министерством образования именно потому, что ставил трудные вопросы, тому пример. Воодушевляющие, светлые сказки – вот что нужно для воспитания...

– Ну конечно, без светлых сказок жить сложно. Но мы, как историки, как гуманитарии, обязаны считаться с принципом нелинейности и дополнительности. Порядок – частный случай хаоса. Мы в состоянии отразить только частицы бесконечной действительности. Мы должны видеть много сказок, иллюзий, утопий – и показывать их ограниченность. Научить смотреть на мир рационально, научить различать, чем иллюзия отличается от действительности. Но сама по себе идея, что мы должны кого-то вести куда-то с по-

мощью иллюзий, – она просто нелепа. Да, слепые иллюзии способны везти к счастью. На какое-то время... Критичность к иллюзиям, избавление от иллюзий болезненно. Но необходимо. Потому что крах иллюзий от столкновения с суровой реальностью ведет к катастрофе. Иллюзии возникают тогда, когда реальность пытаются подретушировать. То есть это фальсификация, на которую учитель не имеет права.

Мы это уже проходили. До сих пор не изжитый кризис преподавания истории явственно обозначился уже в семидесятые годы. Символами кризиса были стабильные учеб-

Хороший учебник рождается не по велению партии и правительства, а из практической потребности и учительского опыта

ники. Скажем, при обсуждении внутрипартийной борьбы в 1920-е годы достаточно было зачитать в классе пассажи из «Краткого курса...», дать детям прочесть соответствующие абзацы из учебника Кукушкина, а затем процитировать стенограммы партсъездов или конференций. Выводы о родстве первых двух фальсификаций ученики делали самостоятельно, увлеченно и даже страстно, прекрасно понимая «политическую позицию» учителя. И ни дети, ни их родители не писали доносов в «инстанции».

В эпоху гласности, плюрализмом, всеобщим интересом к истории, конкурсами учебников многие не заметили: детям все равно, что их заставляют учить. Раньше заучивали характерные черты диктатуры пролетариата, теперь – тоталитаризма. При сохранении старой позитивистской научной парадигмы, бинарного («диалектического») мышления.

Вот, например. Гражданскую войну по-прежнему ведут красные и белые, но у кого-то хороши одни, у кого-то другие, третьи признают долю правды по обе стороны линии фронта. Но где же народ (зеленые) со своей правдой?

Остались даты, расширяющийся набор событий, понятий, имен, которые требуется запомнить. К началу двадцатого века школьная история пребывает все в той же позиции, а учителя, вполне логично, просят учебник в стиле соцреализма: простой по форме и ясный по содержанию: его проще запоминать. Но хороший учебник рождается не по велению партии и правительства, а из практической потребности и учительского опыта.

– Игорь Иванович, вы повторяете – вместе искать, вместе работать. «Вместе» под названием «коллективизм» в наши школьные годы считалось важнейшей задачей советского воспитания. Результат мы знаем по собственному опыту. Именно у советских людей и у нас, постсоветских, нет умения объединяться, сотрудничать, коллективно взаимодействовать. Хотя общинность-коллективность-соборность-артельность провозглашаются нашими исконными ценностями.

– Надо сотрудничать. Но сотрудничать можно только со свободными людьми. Свобода – какая? Свобода подчиняться закону. Свобода политическая. А если нет закона и свободы, то нет и сотрудничества, нет коллективизма, нет даже профессионального сообщества. И тогда возникает мечта, потрясающе выраженная Пушкиным: «Зависеть от царя? Зависеть от народа? Бог с ними. Никому отчета не давать, себе лишь самому служить и угождать». Эта мечта у нас есть. А коллективизма и сотрудничества нет.

Беседовала Елена ИВАНИЦКАЯ

Николай КРЫЩУК

Услышать гул истории

Блок знал, с чем срифмуется завтрашний день

Лидия Корнеевна Чуковская однажды сказала Ахматовой: «Перечитывая блоковские «Записные книжки», я с удивлением слежу за черновиками: оказывается, стихи его лились потоком, сплошным, общим, и только потом, постепенно из этого общего потока выкристаллизовывались отдельные стихотворения, посвященные разным людям и «на разные темы». А поначалу они были едины.словно широкая река у нас на глазах распадается на речки, ручейки, озера». Анна Ахматова ответила:

«Это очень интересное наблюдение. Вам непременно следует написать статью. Ведь обычно-то бывает наоборот».

Мимолетное замечание Чуковской может быть ключом к поэзии Александра Блока. Блок один из самых исповедальных лириков (а возможно, и самый исповедальный). При этом стихи его, не теряя в интимности и личной отважной откровенности, складываются в эпическое или, во всяком случае, повествовательное полотно, из которого встает сюжет о жизни человека в истории. То есть писал он о себе, а при этом так зацепил время, или оно его так зацепило, что в трех томах его «романа в стихах» нашла свое выражение целая эпоха. Ни у одного поэта, включая ве-

личайших, мы не найдем ничего подобного.

Между прочим, эта стиховая синхронность таит в себе еще одно открытие. Вот знаменитое стихотворение, которое в школе любят задавать для чтения наизусть: «О, весна без конца и без краю – / Без конца и без краю мечта! / Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! / И приветствую звоном щита!»

Стихотворение замечательное, хотя и несколько декларативное. На дворе, кстати, конец октября. Но не это самое интересное, а то, что через день Блок пишет другое стихотворение – о соблазне самоубийства. В предыдущем весна, здесь – зима. Понятно, все это пейзажи души, а не рисунки с натуры. Но вот в пейзажах души – какой контраст! Стихотворение волшебное (его любил читать вслух Пастернак). Как передает оно повторяющиеся, усыпляющие ритмы метели: «По улицам метель метет, / Свивается, шатается, / Мне кто-то руку подает / И кто-то улыбается».

Этот кто-то, рожденный метелью, двойник поэта, уговаривает его покончить с собой, бросившись в Неву («Течет она, поет она, / Зовет она, проклятая»). Его доводы ласковы и ужасны: «Пойми: уменьем умирать / Душа облагорожена. // Пойми, пойми, ты один, / Как сладки тайны холода...»

Так в стиховом потоке в течение двух дней возникают взаимоисключающие друг друга, друг от друга от-

талкивающиеся стихотворения. В их соседстве и столкновении – правда о том, что происходит в сознании человека. До этого она была знакома разве что психологической прозе Толстого. В буднях мы не замечаем, не фиксируем наслоение в нас самых противоречивых чувств, состояний и представлений. Мы должны быть узнаваемы для окружающих, похожи на себя, поэтому все время выбираем определенное поведение и даже настроение. Остальное вытесняем из сознания. С практической точки зрения правильно, иначе нас просто могут счесть сумасшедшими. Хаос сознания угрожает нашему бытию, но он же и плодотворен. Во всяком случае, знать о нем полезно, как полезно знать всякую правду о себе.

* * *

Однако если бы Блок только безоглядно отдавался стихии, вряд ли бы он стал великим поэтом. Нет, он организует свою жизнь, а следовательно, и стихи, собирая их в циклы, разделы и книги. Однако ведь человек сюжета своей жизни не знает. Как можно организовывать биографический сюжет, не зная даже о ближайшем повороте?

А в том-то и дело, что Блок как будто знал. Он предчувствовал даже новую влюбленность. Еще в глухие, бессобытийные годы знал о грядущей

революции. И так вплоть до своей смерти. В этом еще одна, уникальная особенность его поэзии.

Дело не в мистике и не в особом даре пророчества. Хотя и всякое пророчество страдает избыточным обобщением. Блок, разумеется, тоже не буквально представлял себе надвигающееся личное или историческое событие: что, когда, с кем, как? Но таково было его внутреннее устройство, что о неотвратимости именно такой встречи или такого потрясения он знал, слышал приближение их внутренним слухом.

Обычно человек живет личными, бытовыми переживаниями и отношениями, лепит жизнь, как ласточка гнездо, из маленьких зерен глины, скрепленных слюной. Политикой и историей только интересуется. О Боге, да и вообще о существовании высшего начала, думает, может быть, к ночи, а утром забывает. Всякое завтрашнее событие для него новость и неожиданность.

А теперь представьте себе, что Блок жил равно интенсивно сразу в трех этих мирах. Ритм истории чувствовал так же остро, как и ритм собственной жизни. Вернее, при всей разноплановости и индивидуальности звучания, миры эти составляли для него единое целое, как происходит с инструментами в симфоническом концерте. Приближение исторической катастрофы можно ведь уловить в семейных и дружеских отношениях, а не только при внимательном чтении газет. Сначала рвутся связи, появляется нервность, торопливость, из быта уходит тепло (не до него), надо успеть (что?). А при этом вдруг обнаруживается, что кто-то «смешал языки их», и близкие, как при вавилонском столпотворении, стали говорить на разных языках. Потом становится ясно, что именно так и рушится империя. Это для нас «потом», а Блок знал и чувствовал все прежде события.

При этом он постоянно соотносился с высшим началом, хотя и не был человеком воцерковленным. Как это происходит, описанию не

поддается. Он называл это музыкой (сам, опять же, музыкальным слухом не обладал). Но тектонический сдвиг истории слышал и гибель цивилизации предсказал. Если вдуматься, и это не так уж фантастично. Ведь животные и птицы снимаются с мест и покидают район предстоящего стихийного бедствия. Допустим, устройство Блока было в этом смысле сродни биологическому устройству животных и птиц.

Не надо думать, что поэт такой же человек, как все люди, только пишущий стихи. Это утешительная байка новейшего времени.

* * *

Есть и еще одна вещь, позволившая Блоку строить свой автобиографический «роман в стихах». Блок жил в культуре. Теперь мы пло-

Жить в культуре – значит существовать в поле определенных ценностей и предпочтений, с которыми, как с компасом, человек проходит свой путь

хо представляем, что это значит. Ну, человек начитанный, культурный. Да. В одном больше культуры, в другом меньше. В заведующем провинциальным Домом культуры столько, в академике побольше, в операторе котельной совсем немного. Различия количественные и только.

Между тем жить в культуре – значит существовать в поле определенных ценностей и предпочтений, с которыми, как с компасом, человек проходит свой путь. Поле это испещрено дорожками следов. Пройти чужой дорожкой невозможно, но и миновать эти ориентиры нельзя. Всякая культурная эпоха дает один компас, и стало быть, следы эти не случайны.

Таким компасом, таким универсальным европейским сюжетом служил для Блока «Фауст» Гете. Сегод-

ня мы бы сказали, что это была общая для всех европейских интеллигентов культурная матрица. В «Фаусте» герой проходит различные стадии и превращения в поисках смысла жизни (после уверенности Средневековья, на волне Просвещения, в предчувствии Романтизма). Для Блока это была одна из важнейших книг, хотя о прямом следовании гетевскому сюжету нигде не сказано. Да это ведь и не было прямым следованием. На своем языке Блок очерчивал сюжет «романа в стихах» в письме Андрею Белому: «...таков мой путь... теперь, когда он пройден, я твердо уверен, что это должное и что все стихи вместе – «трилогия вочеловечения» (от мгновения слишком яркого света – через необходимый болотистый лес – к отчаянью, проклятиям, «возмездию» и... – к рождению человека «общественного», художника, мужественно глядящего в лицо миру, получившего право изучать формы, сдержанно испытывать годный и негодный материал, вглядываться в контуры «добра и зла» – ценою утраты части души)».

* * *

По существу, Блок был первым постмодернистом, хотя зарождение постмодернизма относят ко второй половине XX века, а провозвестником его многие считают Джеймса Джойса. Я сейчас имею в виду только одно свойство постмодернизма: строить из обломков прежних культур новое здание жизни и искусства.

Стихотворную трилогию Блока можно без особой натяжки сравнить с романом Джойса «Улисс», который начал печататься в последние годы жизни Блока. И тот и другой живут эхом культуры. Если роман Джойса глава за главой накладывается на гомеровскую «Одиссею», то роман Блока, как я уже говорил, в той же мере соотносится с гетевским «Фаустом». Джойс каждую главу пишет особым стилем. Стилистика и ритмика Блока от цикла к циклу меня-

ются почти до неузнаваемости. Да и как можно написать в одном стиле о Прекрасной Даме и о болотных чертенятах, о революции, о нищей жизни петербургского обывателя и о Кармен?

Наконец, в «Улиссе» едва ли не всякая фраза отсылает нас к цитате из того или иного произведения, а то и к двойной цитате, например, Байрона из Шекспира. О Блоке написаны десятки работ, объясняющих явное, а чаще скрытое цитирование. Это, вообще говоря, свойственно любой поэзии. Но у Блока такое цитирование гуще и значимей, чем у его предшественников. Он чувствовал себя наследником и завершителем целой культурной эпохи. И недаром, как выяснилось. В последние годы жизни эта эпоха на его глазах разрушилась и затонула. В его стихах мы то и дело наталкиваемся на скрытые отсылки – ритмические, интонационные, смысловые, а то и прямо текстовые – к Некрасову и Тютчеву, Пушкину и Апухтину, Лермонтову и Полонскому, Шекспиру и Достоевскому, Лохвицкой и Фету, Байрону и Гейне. К цыганскому или городскому романсу, к русской сказке и частушкам. А ведь есть еще отсылки к архитектуре, музыке, живописи. Одно перечисление имен заняло бы не меньше страницы.

Есть, конечно, и отличия, и очень существенные. Скажу только о читательском восприятии. Если роман Джойса без комментариев читать почти невозможно или почти бесполезно, то стихи Блока можно читать, не заглядывая в комментарий, не задумываясь не только над внутренними цитатами, но и не соотнося сюжет трех томов с трагедией Гете. Стихотворение вообще действует непосредственно и живет само по себе, без большого романного контекста, часто даже без контекста времени и биографии. Вот, например, из стихов о Кармен: «Он вспоминает дни весны, / Он среди бушующих созвучий / Глядит на стан ее певучий / И видит творческие сны».

«Певучий стан» – замечательное, чисто блоковское выражение. В его стихах не только голос, но и природа, и душа, и тело, и лицо – все поет. Кто-то вспомнит при этом строку из «Евгения Онегина»: «Живее творческие сны». Ах, вот это откуда! А в связи с чем это у Пушкина? Скажу: Пушкин пишет о благодати деревенской тишины, потому что «В глуши слышнее голос лирный, / Живее творческие сны». Слова те же, а смысл другой. Пушкин земной человек, для творчества ему необходим покой. Блок – романтик, для него норма в предельном напряжении души, творческие сны рождают в нем любовный экстаз. У Блока, стало быть, чужое, но свое.

Дальше кто-то вспомнит пушкинское: «На свете счастья нет, / Но есть покой и воля». Не первой ли пушкинской строкой навеяны стихи Блока: «И наконец увидишь ты, / Что счастья и не надо было». И не от второй ли строки отталкивается его знаменитое: «И вечный бой! Покой нам только снится». Дальше и вовсе похоже на полемику с Пушкиным: «Покоя нет».

И пошла разворачиваться цепочка. Любопытно, существенно – какие разные у нас поэты, разные чувствования, разные модели поведения. Есть выбор, можно прикинуть на себя. Выбор есть, а антагонизма нет. Пушкин был любимым поэтом Блока. Это он в своей речи сказал: «Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин». Любимому поэту посвящено и предсмертное стихотворение Блока: «Пушкин! Тайную свободу / Пели мы вослед тебе!» Здесь тоже слова Пушкина, но цитата не скрыта – Блок выделил ее курсивом. Интересно, а что под «тайной свободой» понимали тот и другой?

Увлекательнейшее чтение! Но, повторяю, если вкуса к такому чтению нет, это тоже не страшно. Можно просто читать стихи, потому что они сами по себе замечательны. ●

Владимир ХОЛКИН

Свобода воли И ВОЛЯ СУДЬБЫ

О том, как трагедия рождается из ложно понятого счастья

Не так давно мне привелось встретиться с читателями нашей Новгородской Публичной библиотеки. Разговор шел о романе «Обломов». Я давно пытаюсь освободить этот роман из плена «обломовщины», угнетавшей его на протяжении многих десятилетий. В этот раз остановился на теме любви, которую сам писатель считал в романе важнейшей. Мы говорили о любви в жизни Обломова и Ольги, Ольги и Штольца как о счастливом чувстве с трагическими итогами.

Из всех слушателей меня больше всего порадовали 15–16-летние ученики гимназии и лица.

Именно их внимательно-тонкое, большеглазое восприятие и помогло мне написать этот этюд.

*«Случай – величайший
на свете романист»*

Бальзак

Начну с цитаты из романа: *«Появление Обломова в доме не возбудило никаких вопросов, никакого особенного внимания ни в тетке, ни в бароне, ни даже в Штольце. Последний хотел познакомить своего приятеля в таком доме, где /.../ нельзя ни задремать, ни опуститься и где постоянно шел живой современный разговор. Потом Штолец думал, что если внести в жизнь Обломова присутствие молодой, симпатичной, умной, живой и отчасти насмешливой женщины – это все равно, что внести в мрачную комнату лампу. /.../ Он не предвидел, что он вносит фейерверк, Ольга и Обломов – подавно».*

Описание это многозначительно. Поскольку именно из «жеста доброй воли» нередко берет начало «день гнева» судьбы. Остерегая личность от самонадеянности, она за-

частую не соглашается с таким жестом «спасения». И, предвидя его последствия, отказывается признать и освоить случай как угодный ей замысел. Иными словами, наступает время, когда житейские смыслы усложняются, обретая черты и знаки экзистенциальные, иногда в пределе – трагические. Как это и происходит в романе Гончарова, когда вслед сюжету, ткущему по плану Штольца, благое намерение оборачивается «фейерверком», в котором сгорают естественный ход и порядок жизни. Ибо план этот родился вопреки судьбе и был отторгнут ею, как вмешательство в событие любви. Иначе говоря, «благое намерение», невольно бросившее вызов делу живого чувства, терпит поражение. Ибо ценой его вмешательства в изначальную природу вещей является нарушение индивидуально-обычая личности и единственно ей присущего пути.

До прихода же к человеку властной и смутной поры любви они на-

дежно обережены покоем. Когда душа еще хранит верность себе, когда человек еще умеет согласить свободный выбор с колебаниями души, еще владеет собственной волей, еще владеет собственной волей. В новой же ситуации выбор оказывается осложненным, с одной стороны – чужой волей, с другой – потоком чувств, прорывающих крепкую дотолу границу. Однако чужая воля не способна к предвидению. Поток, устремляясь в сторону от судьбы, разметывает покой, искажает осененный судьбой ландшафт индивидуального бытия, сердцевину которого составляет психологическая особость человека. Изменить же эту особость без потерь для усвоенного личностью порядка жизни внешнему «плану» не дано.

Близкое по смыслу крушение произошло и в жизни самого Гончарова. Его любовная доля оказалась горькой и надолго исказила первоначала его существа. За возвращение же к ним он заплатил разочарованием в самих возможно-

стях сердечного чувства. Случай, заставив душу полюбить, изменил ее внутренние предпочтения, ослабил независимость поведения и внес оттенок напряженного безразличия в характер. На житейском языке это называется безответной любовью. Добиваясь взаимности, писатель пытался мельчить достоинство, неуклонно искажая душевный обычай. Но, не обретя любви, лишился и дружества, которое предлагала ему любимая женщина. Однако принять его не захотел, навсегда оставшись одиноким холостяком.

Так драматизм случая и парадоксы поведения, охватывая и проникая каждый день жизни, овладевают существованием человека. Наступает время, когда равновесие воли личности и судьбы теряется. Многолетнее затворничество Гончарова водворилось в его жизни, как признание двойного поражения. Поражения свободного выбора и неуспеха счастливого случая, который так и не продлился в плодотворный путь. По-своему переиначив его роль, смысл и значение, судьба опрокинула случай как чуждый ее воле и враждебный равновесию воспитанных чувств. Примечательно при этом, что и порядки жизни столь безнадежно любимой им Елизаветы Васильевны Толстой тоже были разрушены. Хотя она и вышла замуж по любви, вслед свободному выбору сердца и благодаря счастливому случаю.

Стоит, правда, сказать и об ином возможном варианте, когда случай, свобода выбора и воля провидения совпадают. Когда речь идет не только о благодетельности внезапного чувства, но и о благословении судьбы, соглашающей жребий любви с влечением души к самосохранению. Если же такого согласия не возникает, то вероятность печального исхода сгущается порой до трагически необратимой развязки. Именно так дело происходит, например, в рассказе Мопассана «Жан и Люк».

Фабула рассказа, где героями являются два друга-солдата, вполне

обыденна. Скорее даже это просто несколько кадров обычного солдатского досуга. Да и само мирное начало повествования из скудной на радости военной службы ничего дурного не предвещает. Коли б не финал. Пересказать эту историю можно в двух словах. Два друга-солдата каждую неделю ходят в увольнение на одно и то же место в соседнем с гарнизоном пустынном поле. Там они раскладывают костерок, на котором жарят колбаски, запивая их молодым вином. Как-то раз они видят в поле молодую крестьянку, доящую корову. Девушка тоже обращает на них внимание и однажды подходит к ним с тем, чтобы угостить молоком. Постепенно меж всеми тремя возникает дружба. Однако вместе с дружеским чувством в каждом из солдат возникает и чувство влюбленности. Несмотря на это в течение некоторого времени мера дружества внутри этого маленького кружка сохраняется. Но вот случается так, что один из солдат, сославшись на дела, в увольнение на уже облюбованное место не идет. Второй приходит туда один и видит, как те двое в обнимку уходят в сторону ближайшей рощи. На обратном пути, уже вместе с товарищем возвращаясь в часть, он намеренно падает в реку и кончает с собой.

Однако такая простота фабулы обманчива. С появлением в нем девушки-крестьянки внутренний сюжет рассказа начинает исподволь осложняться, полнясь предчувствием беды. Хотя по видимости именно появление женщины в таком психологическом пейзаже и есть, собственно, случай, к которому поначалу судьба благоволит. И вправду, что может быть для нее отраднее, чем взаимная приязнь молодой, свежей крестьянки и тянущих солдатскую лямку двух – тоже, наверное, крестьянских парней. И до той поры, пока порядок этой приязни совпадает с порядками жизни, она ее не только поощряет, но и создает условия для мирного успеха.

Но успех длится совсем недолго. Ибо если для одного из героев вер-

ность судьбе состоит в сбережении тройственной дружбы, то в другом она легко подавляется своеволием желанием. При этом природа вещей предельно искажается не только в настоящем – как невыносимое человеческое отчаяние, разрешающееся лишь в самоубийстве. Смерть друга продлит далеко в будущее муки души и совести другого героя. И дело тут не только в предательстве и коварстве, глубину которых он не утрудился оценить (в конце концов, это была не только его страсть, но и свободное желание женщины). Дело еще и в том, что все дальнейшее произошло в нарушение воли к жизни и разлома особого душевного склада каждого из героев. Такие последствия изменили само естественное его устройство. Влечение здесь овладело всеми тремя, придя и действуя как спорщик, одолевший – в каждом, поодиночке – последний довод судьбы.

Так что человеку суждено со смирением признать, что любовь беззаконна, ее возникновение внезапно, кристаллизация крепка, а движение неисследимо. Но признавая, стоит озаботиться порядками жизни и душевного пространства, где личность – вслед коренным своим свойствам и предпочтениям – может владеть собой. Состоявшаяся же личность – это личность не только смелая и в себе уверенная, но и могущая зорко внимать судьбе и учитывать скрытые возможности случая. С тем чтобы суметь издалека увидеть повороты потока, не всегда очевидно разделяющиеся на доли блага и зла. Душа же, глубоко уверовав в любовь как в судьбу, порой оказывается в недогляде у жизни, становясь сиротой и беспризорницей. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 16 февраля